

ЛЮБОВНО- ФАНТАСТИЧЕСКИЙ РОМАН

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

МЕЧЕНАЯ СКАЛА

ЕЛЕНА ФИЛОН

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Елена Филон
Меченая. Скала

«Автор»

2016

Филон Е.

Меченая. Скала / Е. Филон — «Автор», 2016

Я сбежала из города разврата и жестокости в город, где подчиняются бредовому своду правил и за метку на запястье готовы прилюдно высечь. У этого города прочные стены и хорошая система защиты, но безумные лидеры и совершенно неверное представление о будущем человечества. Потому что человечество обречено. Я не собиралась здесь задерживаться надолго, но судьба не оставила мне выбора: либо становлюсь пешкой в игре одного безумца, либо меня ждёт смерть. Содержит нецензурную брань.

© Филон Е., 2016

© Автор, 2016

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	16
Глава 3	21
Глава 4	23
Глава 5	26
Глава 6	27
Глава 7	30
Глава 8	35
Глава 9	38
Глава 10	41
Глава 11	47
Глава 12	53
Глава 13	60
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Елена Филон
Меченая. Скала

Пролог

Моя история?..

Моя история состоит из боли, жестокости и сквернословия. Из крови, лжи и предательств.

Моя история не оставит никакого следа в истории. Она даже в душе человека не способна оставить отпечатка. Когда моя далеко не привлекательная жизнь закончится, моя история умрёт вместе с ней. И не потому, что в один прекрасный день Земля превратилась в жалкое подобие цивилизации, не потому, что остатки цивилизации выпорхнули из душ уцелевших людей и даже не потому, что человечество доживает свои последние века... Всё дело в том, что в этом мире, как и во всей моей жизни больше не осталось никого, кто будет вспоминать обо мне дольше трёх секунд – вот так всё просто.

Мой отец погиб от зелёного дыма через полгода после Конца света. Точнее сказать, не погиб, а стал тварью – созданием, в которых превратилось около миллиарда людей по всему земному шару после атаки зелёным дымом. Это был вирус. И даже если этот феномен кому-то и удалось исследовать, до выживших информацию доносить не стали... или даже не пытались?..

Моя мать продала меня в бордельное рабство сильнейшей банде, управляющей Скалой. Скала? Это город нищеты и разврата, возведённый на руинах Рокфорда в Иллинойсе. Точнее стены – возведены были стены, а всё, что находилось внутри, никто и планировал приводить в порядок. Люди живут в прогнивших домах, бараках, разбирают лагерь на подземных парковках. Едят отходы банд или то, что удаётся выменять у местных барыг за какой-нибудь трофей в виде зубной щётки или мотка ниток. И сдают кровь. Раз в месяц. Потому что кровь – единственное, что отвлекает тварей от ежедневных нападений на город.

Чтобы жить – нужно есть, а что касается комфортного существования – не так уж важно. В этом люди и твари похожи...

Скверна – банда головорезов, среди которых прошла большая часть моего детства, и, надо заметить, всё могло сложиться не так удачно. Мне просто повезло иметь внешнее сходство с дочерью предводителя Скверны, которая не пережила зелёный дым так, как пережила его я и ещё около миллиарда жителей планеты. Его дочь стала тварью. И с тех пор сильно полюбила человеческое мясо. А я – заняла освободившееся место рядом с её отцом.

Пять лет я жила в относительной безопасности. Пять лет многие считали меня игрушкой для утех Завира. Пять лет, которые воспитали во мне солдата... ну или просто убийцу. Новый мир не разделяет этих понятий.

Этого требовало выживание.

А моя безопасность требовала получить татуировку шлюхи на своё шестнадцатилетие – ровный кружок с красным полумесяцем внутри, на левом запястье. Так Завир обезопасил меня от домогательств и насилия. Потому что всех меченых защищала Скверна. Меченые были их собственностью, их женщинами, и никто не имел права к ним прикасаться. За это лишали головы.

А когда Завир умер, Скверна выпустил свою «птичку» на свободу.

Относительную свободу.

Меня ждала отработка в бойцовском клубе. Три года я проработала там букмекером. И за эти три года, пожалуй, успели произойти самые важные события в моей никчёмной жизни.

Меня укусила тварь. Я должна была стать одной из них. Я должна была превратиться в хищника и начать охоту на людей. Но этого не случилось, обнаружив большую поломку в моём организме, благодаря которой моя кровь оказалась невосприимчивой к вирусу. До сих пор не знаю в чём причина, возможно, ею стал зелёный дым, каким-то образом сумевший

перестроить работу всего организма... Возможно моя ДНК изменилась уже после реакции с вирусом, попавшим в кровь. Не знаю, но какой бы ни была эта причина, она спасла мне жизнь.

Второе главное событие?.. Не такое уж и событие. Это проклятый день. День, в который Скверна забрала у меня Кристину. Девочку, которая была мне как сестра. Девочку, которая мне доверяла. Для которой я была единственным островком надежды.

Но я ничем не смогла ей помочь.

А ещё я спасла жизнь человеку, который был обречён умереть в бойцовой яме.

Этот парень, этот боец – Койот, – он не заслуживал такого конца. И я спасла его. В тот момент даже не задумавшись, какими последствиями это может сказаться на мне.

И когда сбежала из Скалы, Койот стал первым, кого я собиралась найти. Первым, не считая мифического города, в который он по слухам отправился.

Райское место, «островок» цивилизации – Крест оказался совсем не таким, каким я его себе представляла. Всё вообще произошло не так, как я видела это в своих мечтах. Крест оказался не тем местом, в котором стоило искать убежище. Койот оказался не тем человеком, который станет отдавать долги. И Кристина, которую мне всё-таки удалось отыскать, в итоге прокляла меня и бросила.

Она сошла с ума.

И я кажется тоже: Койота заразили, его тело превращается в тело твари, а меня это почему-то беспокоит...

Не нужно было мне возвращаться в Крест вместе с ним.

Не нужно было мне вообще связываться с этим человеком.

Из-за него я потеряла себя.

Из-за него я стала слабой...

Глава 1

«Я буду скучать по тебе... моя заноза»...

«Я буду скучать по тебе»...

«Моя заноза»...

Закройте глаза.

Вдохните.

Откройте.

Выдохните... И представьте, что это был последний вздох. Последний, но вы всё ещё живы. Всё осталось прежним. Мир остался прежним. Даже вы почти не изменились. Всего лишь разучились дышать. Вот что я почувствовала, когда последние его слова долетели до моего сознания тихим шёпотом волн...

«Я буду скучать по тебе... моя заноза»...

Чейз посадил вертолёт на центральной площади Креста и с тяжёлым судорожным вздохом откинул затылок на подголовник кресла. Холодные глаза цвета изумруда были закрыты, веки подрагивали. Лоб покрывала испарина. Загорелая кожа стала бледной и казалась полупрозрачной, просвечивающей сквозь себя кривые дорожки кровеносных сосудов. Густые непослушные волосы взмокли и приобрели оттенок цвета горького шоколада; они липли к шее, закрывали лоб и падали на глаза. Но даже сейчас он умудрялся выглядеть как произведение искусства.

Почему ему жарко? После укуса тварей температура тела должна была сильно понизиться – сейчас у него должен быть озноб.

Топот ног. Крики.

Вода в ушах. Ничего не слышу. Меня как будто оглушило.

Почему он? Как такое могло произойти? Как я могла допустить, что бы его укусили? Должны были укусить меня! Со мной бы ничего не случилось! Моя кровь имеет стопроцентное сопротивление к вирусу... Но меня даже не оцарапали!

Бешеный стук сердца в ушах – оно работает на пределе. Каждое вращение шеей длится тысячу лет и сопровождается полной неподвижностью лёгких.

«Хватит! Дыши, Джей... Дыши»!

«Становись собой! Становись собой наконец! Тебе ведь на всех плевать, забыла?! А он – один из всех! Один из того долбаного миллиарда выживших, один из тараканов, один из крыс – из тех людей, что оказались слишком живучими! А ты одиночка. Тебе никто не нужен. В твоём коротеньком постапокалиптическом списке важных вещей Чейзу нет места. Ты ненавидела его! Он кретин! Он тот, кто навёл в твоей голове полнейший бардак. Если твари его укусили, значит такая у него судьба! Значит, сейчас его пристрелят те парни с винтовками, и хрен уже с ним, с этим Чейзом»!

Вдох.

Вот так. Хорошо.

– Выйти из вертолёта!

Больше не тону. Я слышу.

Вдох.

– Чейз! Бери подружку и выходите из вертолёта!

Знакомые лица бойцов. Нас окружил пятый отряд? Отряд Чейза? Как же ему повезло – умереть от рук товарищей. Уверена, никто из них и подумать не мог, что будет стрелять в своего командира.

– Давайте, живее! Дакир уже едет вас поприветствовать!

Этот ведь тот самый латиноамериканец, что помог нам сбежать из Креста? Это ведь он отдал приказ открыть ворота. Лукас, или как его там...

Я не шевелилась. А вот Чейз... Поднял голову, затем руку и собрался открыть дверь. Собрался получить пулю. Собрался умереть. Да, Чейз был к этому готов.

А я нет.

Ненавижу себя!

Я толкнула его обратно на сидение, схватила прихваченную с собой из лагеря Ангела винтовку и, шлёпая огромными ботинками без шнурков, выскочила из вертолётки. Ко мне тут же рвануло с десятков бойцов. Я подняла винтовку вверх, и морозный воздух сотрясла череда выстрелов.

Бойцы замерли. Нацелили оружие на меня.

Я усмехнулась.

Они не будут стрелять. Почему? Во-первых, потому что за моей спиной находится то, чем даже великий Крест ещё не обзавёлся! Рабочий вертолёт для них самое настоящее сокровище, и очень сомневаюсь, что они захотят его испортить. Во-вторых, Чейз сказал, что я нужна Дакиру. И, если Дакир столько усилий приложил для того, чтобы я добровольно осталась в Кресте, сомневаюсь, что в связи с моим «добровольным» возвращением не был отдан приказ – не стрелять. Во всяком случае, после того, как Кристина отреклась от меня, терять мне нечего, так почему бы не проверить?..

– Убери пушку! – воскликнул Лукас, подняв руку вверх – приказывая не атаковать.

– Или что? – постаралась, чтобы голос звучал как можно резче.

На самом деле, на меня можно было просто дунуть, чтобы вся самоуверенность пылью посыпалась на снег. Левое колено нещадно болело, как и плечо задетое пулей в лагере Ангела: кровь из открытой раны тонкими струйками стекала с кончиков пальцев и красными бутонами расцветала на снегу.

Надо менять оружие. Винтовку держать слишком сложно.

Продолжая целиться в Лукаса, я открыла скользкой от крови рукой дверь вертолётки и нащупала за поясом штанов Чейза рукоять пистолета.

– Что с Чейзом? – воскликнул Лукас и кажется, даже как-то не совсем безразлично.

Громко пыхтя, но стараясь не демонстрировать боли, закинула винтовку на повреждённое плечо, пистолет переложила в здоровую руку и уткнула его ледяное дуло себе в подбородок.

Эксперименты продолжаются!

– Ты что делаешь?! – заорал Лукас.

– Она спятила!

– У девки крыша поехала!

Кто-то смеялся.

Мне было всё равно.

– Ну так что? – воскликнула я, приказывая голосу не вибрировать. – Когда там Дакир будет?

– Убери пушку, Джей! – Надо же, Лукас даже в курсе как меня зовут. – У тебя и так будут крупные неприятности, не впутывай сама себя в новые!

– А я люблю неприятности, – прошипела сквозь зубы. – Просто жить без них не могу.

– Что с Чейзом? Почему не выходит?

– Отдыхает. Утомительный полёт выдался.

Лукас, с поджатыми от злости губами, выудил из нагрудного кармана рацию. Дакиру докладывать собирается, что у нас тут далеко не всё в порядке?..

– Скажи, чтобы Киру прихватил! – крикнула ему я. – Без неё не сдвинусь с места.

Дакир и Кира явились быстро. Ну, наверное, быстро. Потому что в моём полураздавленном сознании каждая минута тянулась вечность.

Поднялся ветер. Ледяной и колючий, сдирающий кожу с рук и лица невидимым скальпелем. Кира даже одеться не потрудилась: вылезла из грузовика Дакира облаченная в неизменный медицинский халат. Ветер тут же подхватил её тёмные волосы, на этот раз не убранные в высокую причёску, и вихрем закрутил над головой.

Дакир выглядел спокойно. Весь в чёрном. Его даже можно было бы назвать элегантным, если бы в Новом мире это слово не потеряло значение. На лице ни тени разочарования или недовольства. Оно и понятно: можно сказать, Дакир сам и организовал наш с Чейзом побег. Он и Кира. И у меня нет ни малейшего желания давать им повод самореализовываться за мой счёт, но, так уж вышло – я сама себе не оставила выбора. А Кристина меня к этому подтолкнула.

Если бы эта дрянная девчонка не отказалась от меня, ну и если бы Ангел не оказался сектой нездоровых фанатиков, я бы осталась с ней. Разве стала бы выбирать?.. Между кем? Между девочкой, которая была для меня смыслом существования, и парнем, который даже приветливым никогда не был?.. Нет. Не было бы никакого выбора. Я здесь только в силу обстоятельств, и понятия не имею, что вообще сейчас вытворяю.

Кира, сражаясь с порывами ветра, без приглашения зашагала ко мне, обнимая себя руками, как маленькая девочка. Замерла в трёх шагах и криво улыбнулась:

– Обниматься, так понимаю, не будем?

– Соскучилась?

Кира улыбнулась шире.

Что её так веселит?

Кинула насмешливый взгляд на пистолет, которым я подпирала подбородок и протяжно выдохнула:

– Совсем всё плохо, да?

– Да что-то не очень.

Её взгляд скользнул на раненое плечо:

– Мило. Инфекцию подхватить не боишься?

Я ухмыльнулась:

– Продолжаешь заботиться о моём здоровье? Какие ещё указания отдал Дакир?

На какое-то мгновение лицо Киры застыло с ничего не значащим выражением и внезапно стало через чур серьёзным. Оно ей не шло – она казалась смешной.

– Так что это ты тут устроила?

– Проверяю важность своей персоны.

Кира фыркнула:

– Тебя бы всё равно никто не тронул!

– Серьёзно? – Я дёрнула бровями. – Потому что я нужна тебе и Дакиру. Да?

Напомни потом поблагодарить его за изуродованную спину. Лекарств не жалко было?

На этот раз Кира не смогла выдержать каменное выражение: её брови озадаченно приподнялись, зрачки суетливо забегали. Она открыла рот, чтобы что-то сказать, но у меня не было времени слушать:

– Не напрягайся. Плевать, что ты скажешь. Просто загляни в кабину и при этом постарайся не закричать.

Кира не двигалась с места:

– Опусть пистолет, Джей. Никто к тебе не притронется. Даю слово.

Опять это дурацкое «слово». Когда уже люди избавятся от старых привычек и поймут, что в Новом мире слова ничего не значат?

Я с трудом сглотнула. Моё время было на исходе – Кира начинала двоиться в глазах. Пистолет сильно дрожал в руке, и вовсе не от холода – холод я уже не чувствовала. Напряжение и события за последнее сутки сказывались сейчас самым пагубным образом. Сколько сил во мне ещё осталось?.. Я ведь не какой-нибудь там Капитан Америка... Я вообще не супергерой.

Движение слева – Дакир направился к нам.

– Стой на месте! – закричала я. Он замер. – Потом поблагодаришь за вертушку! Я хочу говорить только с Кирой. И да... Дакир, у меня больше нет дел в Ангеле, так что если ты думаешь, что пистолет в моей руке – шутка такая, то боюсь разочаровывать, но перед этим миром у меня больше нет обязательств!

Дакир и глазом не моргнул. Сейчас я даже позавидовала его собранности. Настоящий лидер Креста! Стряхните кто-нибудь пылинку с его плеча.

Ветер усиливался, снег стал совсем мелким и колючим, не предвещающим ничего кроме бури.

Я кивнула Кире, чтобы та шевелилась, и сама приоткрыла дверь вертолётки.

Чейз был без сознания. Тело била крупная дрожь. А кусок кофты, повязанный вокруг укушенной шеи, насквозь пропитался кровью.

Кира тихонько ахнула, поджала бледные губы и уставилась на меня огромными карими глазами.

– Ты спятила? – она резко приблизилась ко мне. – Сколько?

– Девять. Восемь на ноге и один на шее.

Глаза Киры в буквальном смысле полезли на лоб. И без того бледные губы и вовсе обесцветились. Она коснулась тонкими пальцами запястья Чейза и едва заметно помотала головой:

– Пульс слабый. Когда его укусили?

– На рассвете.

Она опустила руки по швам:

– Ладно... И что теперь? Разве тебе нужно объяснять, что случается с людьми, укушенными тварями?

– Ты должна помочь ему.

Кира застыла.

Резкий порыв ветра больно ударил в спину, и моё предательское тело едва не потеряло равновесие. Лицо Киры тут же оказалось перед моим; она шипела, как змея:

– Что?! Повтори-ка ещё раз! Чего ты от меня хочешь? Мозгами тронулась? Что я могу сделать? Я всего лишь врач! Я не Бог!

Я выдержала недолгую паузу, жёстко глядя в её почти чёрные глаза:

– Ты брала мою кровь.

Кира отпрянула, с трудом сопротивляясь порыву дикого смеха:

– И что? Твоя кровь только для тебя волшебная!

– А для тварей?

– Что для тварей?

– Для тварей она яд, – я издала едкий смешок, – так ведь?

Кира выглядела сбитой с толку. Отпадно притворяется.

– Брось, сообразить было не сложно. Не спеши, потом расскажешь... Что ты с ней сделала?

– Что я могла с ней сделать? – взвизгнула Кира. – Я только вчера её у тебя взяла!

Я бросила короткий взгляд на Чейза.

Я и в правду спятила. Если бы он знал, какие мысли крутятся в моей в голове, то велел бы проваливать на другой конец света. Или убил.

– Можешь взять ещё. Ты должна влить её Чейзу.

Теперь у Киры отвисла челюсть.

– Вирус ещё не тронул органы, – серьёзно продолжала я. – Я как никто в курсе – мой организм проходил через эту стадию. Его иммунитет ещё пытается сопротивляться, вирус окончательно внедрится только через часов пятнадцать. И ты это знаешь, Кира. Чейз ещё не достиг

точки невозврата. Сейчас для его организма это обычный сепсис и его можно вылечить, если добавить в кровь моих лейкоцитов.

Кира выглядела так, точно получила по голове тупым предметом.

– Сколько ты до этого додумывалась?! – воскликнула она с надрывом. – Это безумие! Ты что, эксперт? Биолог?.. Сумасшедшая! Ты хоть малейшее представление имеешь о том, насколько это нереально? Это всё сложнейшая работа! Для этого нужна лаборатория, исследования! Нужно вывести формулу... Найти нужные компоненты, да и ещё Бог знает сколько чего! Ты спятила, девочка!

– Я не прошу тебя сейчас создавать вакцину! – заорала я из последних сил. – Я прошу тебя влить ему мою кровь!

Лицо Киры застыло в недоумении. Кажется, она и впрямь не верила в то, что услышала нечто настолько безумное. И я соглашусь с ней – это безумие. И единственный шанс для Чейза.

Она медленно шагнула ко мне и резко схватилась рукой за дуло пистолета подпирающего мой подбородок.

– Стреляй! Давай, стреляй! – закричала она с безумием в глазах. – Тебе всё равно не помочь! У тебя мозг отказал!!!

Я с силой выкрутила оружие и толкнула Киру в грудь, наставив пистолет на неё.

– Хватит! – этот неожиданно громкий рык, прорвавшийся сквозь бурю и завывание ветра, принадлежал Дакиру. Его огромный силуэт был едва различим в снежной пурге, но теперь один из лидеров Креста был не так спокоен. – Прекрати, Джей! НЕМЕДЛЕННО!

На лицо Киры вернулась собранность. Она взирала на меня из-под тонких нахмуренных бровей.

– Ты ведь смыслишь в медицине, а Джей? – Кира коротко усмехнулась. – Ты хоть знаешь, какая группа крови нужна этому парню? А что если твоя не подходит? Знаешь, какие будут последствия?

Летальные – если всё будет совсем плохо. Но какая разница, если Чейзу и так конец? Если он умрёт не от моей крови, то от выстрела в голову, или как они тут ликвидируют заражённых?.. Выбор невелик, не находите?

– Ты должна это сделать! – выкрикнула я, жмурясь от бьющей в глаза снежной крупы.

– Я тебе ничего не должна.

Рёв Дакира раздался вновь:

– Можешь стрелять! Я иду!

Он загородил своими впечатляющими объёмами хрупкое тело женщины. Его и без того суровые черты лица обострились, словно кто-то обвёл их толстым контуром. Широкая челюсть напряжена, в миндалевидных глазах бушует пламя.

Кира выскочила из-за его спины и проворно шагнула ко мне. Дакир схватил её за локоть и резко потянул назад.

Это ввело меня в замешательство. Это казалось странным. Что между ними?..

Новая попытка закончилась тем же: Дакир с силой притянул её к себе, за что получил толчок в грудь.

Глаза невольно полезли на лоб.

«Это, то... о чём я думаю? Правда – оно самое?»

– Так вы... так вы... – забормотала я, переводя дуло пистолета и растерянный взгляд с одного на другого, и остановилась на Кире: – Так вот для кого ты переводила помаду! Серьёзно?..

– Блейк едет к площади, – раздалось из нагрудного кармана Дакира. – Будет у вас через пять минут.

– Ещё хочешь поговорить об этом? – поинтересовался Дакир.

Моё дыхание участилось. Мысли бросились врассыпную. Нет, только не Блейк. Он даже на переговоры не пойдёт. Сразу велит открыть огонь на поражение. Сомневаюсь, что даже подарок в виде вертолётa его остановит!

Дакир не стал ждать приглашения и заглянул в кабину. И медленно, очень медленно, перевёл тяжёлый взгляд на меня:

– Я тебя слушаю, Джей.

– Я уже всё сказала Кире! Она знает, что нужно сделать. Взамен на это... – я нервно облила потрескавшиеся губы, – я поделюсь сведеньями. Посылки из Ангела всё ещё не было?..

Дакир помедлил:

– Нет. От наших людей не было сведений.

Бинго!

– И угадай, у кого есть информация? – Пистолет в руке дрожал всё сильнее и моё тело вместе с ним. – Я думаю, ты сочтёшь её как минимум занимательной.

– Я не могу этого сделать! – протестовала Кира, сильно жестикулируя. – Это убьёт его ещё раньше, чем вирус!

– А какая разница?! – мой голос переходил на визг. – Какая разница, если он всё равно обречён?!

– Чего она хочет? – Дакир по-прежнему смотрел на меня.

– Чтобы я влила Чейзу её кровь!!!

Брови Дакира слегка приподнялись:

– Взамен на информацию об Ангеле?

Я кивнула.

– Хорошо, – не колеблясь отрезал он и под ошеломлённый взгляд Киры поднёс рацию к губам: – Убрать оружие, машину к вертолёту. Быстро!

Вот она – сущность добряка Дакира! Ему плевать на парня, которого он практически вырастил! Ему нужна информация, чтобы прибрать к рукам очередной город.

– Ты с ума сошёл?.. – выдохнула Кира, вцепившись ему в руку. – Мы не можем этого сделать!

Взгляд Дакира настолько смягчился, когда он заглянул женщине в лицо, что из моей груди невольно вырвался тихий вздох удивления. Чёрт возьми, эти двое настолько катастрофически разные, что к их паре надо заставлять себя привыкнуть!

– Помести его в изолятор и проведи те же процедуры, что и другим. А ты, – Дакир жёстко посмотрел на меня, – опусти пистолет. И если ещё хоть раз направишь дуло в её сторону, клянусь Богом, все твои разговоры прекратятся. Вообще.

Моя рука непроизвольно опустилась. Это как удар по голове, от которого никак не можешь оправиться. Эта парочка... Я была права. Они с самого начала были заодно.

Рычание мотора вынудило отступить в сторону и беспомощно наблюдать, как два бойца выволакивают из кабины обмякшее тело Чейза, при этом выглядя настолько брезгливо, что хотелось каждому съездить по физиономии.

– Лукас!

– Да, Дакир?

– Возьми двоих бойцов, и отправляйтесь вместе с Кирой в научный сектор. Ни с кем не говорить. К Чейзу никого не подпускать. Будут задавать вопросы, на все отвечайте, что это мой приказ...

– А что с ним?

– Сильно ранен. Несколько пулевых. Так что...

– Но разве для такого дела не нужно разрешение Совета? – перебил Лукас, захлопывая заднюю дверь грузовика.

Лоб Дакира нахмурился:

– Это не твои проблемы. В случае излишней назойливости Блейка и его хвостов, разрешаю открыть огонь в воздух.

Брови Лукаса резко вздёрнулись:

– Но... разве ты имеешь право...

– Оставь это мне, ты лишь выполняешь приказ! Чтобы возле Чейза не было никого кроме Киры и её помощников. Всё ясно? Даже Марлин не подпускать!

– Ясно!

– Не возвращаться, пока не дам отбой. Я на связи.

Кира залезла на переднее сиденье, источая волны недовольства. Она даже взглядом никого не удостоила, когда завёлся двигатель.

– Лекарство! – опомнившись, воскликнула я и, вытянув из кабины пакет с медикаментами для Ронни, бросилась к грузовику.

Дакир схватил меня за рукав куртки, вынудив остановиться:

– Ты не едешь!

– Что значит не еду?!

– Я отвезу тебя туда позже, – забрал пакет и водрузил Кире на колени.

Женщина хмуро уставилась на меня через лобовое стекло. Её острый взгляд потух, недовольство на лице сменилось тревогой.

С Ронни что-то не так.

Я рванула к машине. Дакир перехватил меня на полпути и кивнул водителю, чтобы тот трогал.

– Что с ним?! – заорала я, пытаюсь высвободиться из захвата Дакира, наблюдая, как грузовик со спасительным лекарством для брата Чейза скрывается в снежной пурге. – Что с Ронни?!

– Он в коме, – отозвался Дакир.

Он отпустил меня, и мои колени тут же подогнулись. Я с болью заставила их выпрямиться.

– Кира не смогла прекратить очередной приступ. Лекарств не осталось. Со вчерашнего вечера Ронни в коме. Его перевезли в сектор Марлин.

На шее затянулась невидимая удавка, так сильно, что в глазах появились тёмные пятна.

«Мы не успели. Чейз, мы не успели... Может тебе и не стоит больше просыпаться человеком»?..

– Пошли, – Дакир подхватил меня под локоть и потащил в сторону.

– Куда мы? – просипела я, шатаюсь, бредя по снегу. – Мы договорились! Я должна была поехать с ними!

Дакир остановился у другого грузовика и открыл передо мной дверь.

Я не успокаивалась:

– Что Кира будет с ним делать? Что за процедуры?

– Обычные, – Даже лицо лидера сектора вернулось к привычному умиротворённому выражению. – Те же, что проводят и другим заражённым. Они замедляют процессы всасывания вируса в кровь.

– Что?..

– Они не убивают вирус. Просто оттягивают процесс на несколько часов.

– Вы проводите исследования?..

– Садись, – Дакир мягко толкнул меня в спину.

Я не двигалась.

Дакир вздохнул.

– Вы ставите над тварями эксперименты?

– Садись! – настойчивей повторил Дакир. – Или с Блейком хочешь поздороваться?

Нет. Не хочу.

Я сглотнула тугой ком в горле и принялась забираться в грузовик.

– Пстой, – Дакир придержал меня за плечо и протянул свободную руку,
– пистолет.

Что? Опять у меня забирают оружие?..

Почти дежавю!

– На, – протянула ему ствол, держа за дуло, – птичка в клетке? Да, Дакир?..

Глава 2

Буря стихла. Один из пяти отрядов Дакира вывалил на тренировочный корт с большими жестяными пластинами прикрученными к палкам – очистка территории от снега. Какой смысл, если к вечеру вывалит ещё три слоя?..

В Новом мире – Новая зима. Даже в стране, где снег для многих был самым настоящим подарком на Рождество, природа изменила привычки. Теперь она щедро посыпает небесной крупой останки Америки. А какая-нибудь Антарктида, например, сейчас напоминает пустыню Сахара.

Это мои догадки. Скорее, даже просто фантазия.

Раньше ходили слухи о том, что несколько материков попросту затопило. Природа, или кто там с нами всеми это сделал, послала им большой плевков в лицо. Люди говорили, что Южная Америка полностью ушла под воду, забрав с собою Кубу и Доминиканскую республику. Я никогда не встречала выживших оттуда, но опять же – по слухам, многие успели спастись. Они-то и стали отправной точкой для распространения информации. Благодаря им люди узнали, что огромные камни с неба, были ещё не самым страшным воплощением Конца света: извержения вулканов, превратившие города в подобию Помпеи, землетрясения, разломы литосферных плит, волны жара и волны холода... Словно кто-то поместил Землю в камеру повышенного давления и она вот-вот лопнет!

Что ж, кажется, нам – жителями Северной Америки, повезло сравнительно больше. Если, конечно, жить во всём этом кошмаре лучше, чем спокойно умереть.

Страх, боль, паника, забытые машинами шоссе, засыпанные ранеными неотложки, мародёрство, внезапно исчезнувшее правительство, военное положение, анархия... Это было предсказуемо. Люди предсказуемы. Твари стали теми, кто навёл на нас ещё больше ужаса и одновременно вставил мозги на место. Кто-то очень умный придумал выстраивать стены, и кто-то не очень умный предложил превратить остатки человечества в затравленных животных. Всё просто, в любом мире есть сильные и слабые, жестокие и смирившиеся, доминирующие и подчиняющиеся. Банды – новое правительство. Все остальные – их рабы. Десять тысяч лет ушло на построение цивилизации и какие-то несколько месяцев на то, чтобы её уничтожить.

Никто понятия не имеет во что превратились остальные части света. Возможно их больше не существует. До сих пор ломаю голову над тем, откуда появилась эта цифра – миллиард уцелевших. Кто нас подсчитывал?.. Возможно *мы* – последнее, что осталось от семи миллиардов населения земного шара. Только вот нет даже того, кто подтвердит или опровергнет эту информацию. Связь с остальным миром была утеряна много лет назад. Прошло двенадцать лет. Сейчас каждый сам по себе. Сейчас это уже мало кого волнует.

Это выживание.

Я уткнулась лбом в холодное стекло окна и прикрыла глаза.

Меня залатали. Один из врачей дежурящих сегодня в медицинском корпусе сектора обороны хорошо потрудился над моим раненым плечом. Раньше я видела эту женщину, она состояла в комиссии при моём первом осмотре и, в отличие от предательницы Киры, оказалась совсем не разговорчивой. У меня даже сложилось впечатление, что она специально старается причинить мне как можно больше боли, обрабатывая рану.

Пуля прошла навывлет – мне опять повезло. Везение, единственное, что подарил мне Конец света. Раньше я не была такой. Везучие не болеют астмой. Зелёный дым забрал и её.

Входное и выходное пулевые отверстия оказались узкими. Ткани почти не повредились, так что даже не придётся их удалять. Уж не знаю о квалификации этой женщины, но видимо она позволила определить отсутствие повреждений крупных кровеносных сосудов так, что её

даже сразу решили зашить, переведя на мою сомнительную персону несколько сантиметров медицинской нити. Кровотечение капиллярное – так она сказала, точнее, пробубнила под нос. Что ж, поверим на слово.

Грязный бинт, от которого до сих пор пахло кофе, скрывающий укус твари на предплечье, женщина трогать не стала, скорее всего – приказ Дакира. Это по-прежнему было тайной. Вот только теперь в неё посвящено слишком много народа.

Коленная чашечка сильно ушиблена, думаю, сустав распух – оттуда и боль. Через несколько дней пройдёт, если воспаление уменьшится.

Спину врач осматривать не стала. Уверена, считает, что и так сделала гораздо больше, чем заслуживает шлюха из Скалы.

Я на автомате с силой потёрла татуировку падшей женщины на левом запястье, едва удержавшись от позыва смочить пальцы слюной и в трёхмиллионный раз попробовать стереть вжившиеся в кожу чернила, но просто опустила руки, скованные наручниками, и с шумным выдохом отошла от окна.

Дверь процедурного кабинета врезалась в стену, и, проворным шагом, Дакир двинулся ко мне с видом человека, собирающегося скинуть меня с третьего этажа больничного корпуса.

Отлично зная в чём причина недовольства, я устало закатила глаза и вытянула перед собой руки.

– Ты неисправима! – прогремел он. С большим чем того требовалось усердием освобождая мои запястья от железных оков.

– Благодарю, – я плюхнулась на кушетку, вытянув вперёд ногу с ушибленной в Миннеаполисе коленкой.

– Ты и часа не провела в Кресте, а уже устраиваешь выходки. – Дакир не кричал, он вообще редко кричит, но был недоволен. Суров и недоволен.

– Эта докторша позвала парней, что ты любезно оставил за дверью, чтобы они держали меня, пока она засунет шприц с толстенной иглой мне под кожу.

– Это был антибиотик!

– Знаю. Ей он не повредит. Считай профилактика.

Дакир выдержал напряжённую паузу, буравя меня недобрым взглядом.

Я вздохнула. Измотанный и израненный организм требовал немедленного отдыха, чего я ему совсем не могла предоставить.

С трудом подавила зевок.

– В моей крови не должно быть медикаментов, тем более антибиотиков, – спокойно объяснила я. – Лекарства притупят защитные функции моей крови, и тогда Чейзу она уже вряд ли поможет. Так что извиняй. – Выдержала паузу. – Когда меня отвезут к нему?

– Ты потеряла много крови из-за ранения, хочешь, чтобы из тебя ещё высосали?

Поднялась на ноги и сделала шаг к Дакиру, высоко вздымая голову – настолько этот человек был высоким:

– Я думала, мы договорились.

– Договорились. Я отвезу тебя туда. Но сперва давай поговорим. – Сцепил руки в замок за спиной и прошествовал к окну.

Мой взгляд сверлил его затылок:

– Я расскажу тебе всё, что знаю об Ангеле, как только Кира перельёт ему мою кровь!

– Я хочу поговорить не об этом.

– На данный момент я не склонна говорить о чём-то ещё!

– А зря, – Дакир круто развернулся ко мне. – Потому что это не все условия, что ты должна выполнить, если всё ещё не собралась отказаться от этой затеи – перелить Чейзу свою кровь.

Что?.. Не все?..

Да ему что, в конец плевать на парня, на плечи которого возложил так много?! А как же элементарная привязанность или что-то в этом духе?..

Я постаралась вложить во взгляд всё отвращение на какое была способна.

– Ты должна остаться в Кресте, – просто продолжил Дакир. – Стать его горожанкой.

Несложно было догадаться.

– Всё никак не сдашься?

– Я редко оступаю от того, что мне нужно, – и даже эти слова из его уст не прозвучали угрожающе или даже высокомерно. Это был всё тот же Дакир, всё тот же борец за справедливость и мир во всём мире. Тот, чьи цели не имели корысти, а доброта и сострадание к людям невольно вызвали уважение даже у такой, как я. Только вот может ли человек с подобными качествами так наплевательски относиться к парню, который, как я думала, был ему достаточно близок?

Нет. Не верю я в такого Дакира.

– Ты думаешь, я соглашусь на это? – Разговор выходил на уровень серьёзных переговоров. У меня даже голова прояснилась.

– В этот раз я не стану пытаться донести до тебя весь смысл своих стремлений, Джей. Не стану размышлять о добре и зле, жизни и смерти; ты предельно ясно дала понять, как к этому относишься. Я ставлю тебе условие: ты признаёшь себя горожанкой Креста и соглашаешься на сотрудничество, а я гарантирую максимально быстрое переливание твоей крови Чейзу. А дальше, будь, что будет.

Мне стало тошно. Сейчас уровень Дакира в моих глазах едва ли не опустился до уровня Блейка. Или он специально это делает? Просто манипулирует мной, хотя на самом деле так или иначе собирается рискнуть спасти жизнь Чейзу?

– Зачем ты послал его в Скалу? – поинтересовалась я, зайдя издалека. – Ты подарил его Скверне. Ты послал его гнить в ямах!

Брови Дакира дёрнулись, на этот раз он даже не старался скрыть удивления:

– Чейз рассказал тебе?

– Да. И он не такой тупой, как ты считаешь. Он знает, благодаря кому стал рабом-убийцей!

Брови Дакира опустились. Он коротко вздохнул, едва заметно помотав головой:

– Это пошло ему на пользу.

– Значит, не отрицаешь?

– Я сказал: это пошло ему на пользу, – с нажимом повторил Дакир. – И я не считаю нужным обсуждать это. – Взгляд говорил: не сунь нос не в своё дерьмо!

Но дерьмо – моя стихия!

– Ты знал, что Скверна не примет в свои ряды такого, как он. Он был неуправляем. Ты знал, куда его отправят!

Во рту стало сухо, как в раскалённой пустыне. Я рефлекторно обыскала помещение взглядом в поисках воды. Конечно же, её тут не было.

Дакир стал выглядеть озадачено:

– Ты забоишься о нём.

Что?

– Я не забочусь о нём!

– Он тебе безразличен.

Я холодно усмехнулась:

– Ты ведь сам этого хотел. Поэтому заставлял за мной таскаться!

– Рассказал всё же, – улыбнулся Дакир, и что-то хитрое сверкнуло в его карих глазах. –

И ты даже не бросаешься на меня с кулаками? Вы сблизились даже больше, чем я думал.

– Выруби этот отцовский тон! – прорычала я. – Я не благословения у тебя пришла просить.

Плечи Дакира дёрнулись в беззвучном смешке. Вид такой искренний и участливый, что на мгновение я даже забыла о выдвинутых условиях.

Села обратно на кушетку, привалившись здоровым плечом к стене. Силы нужно беречь, а в ногах правды нет.

– Зачем я тебе? – Усталость вернулась ко мне двойной порцией, и в этот раз я не смогла сопротивляться порыву зевнуть.

Дакир занял место напротив, присев на край стола со скрещенными на груди руками. Под глазами пролегли мрачные тени. Лысина ловила блики света с улицы и блестела, как шоколадный леденец.

– Тебе нужна не я, а моя кровь.

– Кровь? С чего это ты взяла, что мне нужна твоя кровь?

В игры играет.

Я мрачно усмехнулась:

– О, не льсти мне, будь добр. Зачем ещё тебе нужна девчонка с репутацией шлюхи?

– Я уже говорил. Ты была в сердце Скверны. У тебя есть сведения. И ты обладаешь качествами, которые нужны Кресту. Ты смелая, и у тебя хорошая боевая подготовка. Ещё, у тебя, оказывается, невероятно обострено чувство справедливости. А его, знаешь ли, у Нового мира осталось скупое мало.

– Что? – я не сдержала смеха. – Чувство чего?

Дакир тоже улыбнулся:

– Ты знаешь, что это так. Пусть и пытаешься делать вид, что плевала на всех и каждого! Я не хотела об этом говорить. Даже если это отчасти правда.

– Время тикает, может уже пора выдвигаться?

Дакир снова усмехнулся, выглядя позабавленным:

– Ты даже сейчас это делаешь. Новые стороны твоего характера, должен признать, вызывают восхищение. Ты просто поразительно умеешь подстраиваться под ситуацию. Душишь в себе эмоции...

– Я не просила тебя рассказывать мой психологический портрет. Ты что, психиатром подрабатывал в свободное от военной службы время? Если не собираешься переходить к сути, может, уже поедем к Кире?

При мысли о том, что сейчас творилось с Чейзом, внутри меня происходил бунт. Мозг был единственным, кто приказывал не совершать глупостей, в то время когда глаза уже несколько десятков раз обследовали одежду Дакира на признаки оружия. Он прав – когда-то я отлично умела «душить» эмоции, жизнь рядом с Завиром меня этому научила – научила притворяться. Но встреча с Чейзом пробудила меня от долгой спячки, и я не уверена, что это хорошо. После встречи с ним, весь мой собранный по камешку и без того шаткий внутренний мир посыпался кирпичной крошкой.

Мне не нравилась новая я.

– Твоя кровь, – вздохнул Дакир. – Несомненно, она бесценна. Кира взяла у тебя пробу для исследований, я не скрываю этого. Но что плохого в том, если биологам удастся разработать формулу и изобрести вакцину, которая окажется способной помогать таким, как Чейз? На это может уйти несколько лет, но мы просто обязаны попробовать.

– Так вы... *ты* не собирался изобретать оружие против тварей?

– Что? – Дакир басисто рассмеялся. – Оружие?..

Меня его смех не заразил:

– Моя кровь может оказаться для них смертельной. Если сможет вытеснить из организма твари вирус, то от неё останется лишь дряхлое тело с неработоспособными органами. И тварь погибнет.

Дакир задумчиво почесал подбородок:

– Интересная теория. Но всё это мне слабо представляется. Тварей много – ты одна. Даже если преобразовать кровь в некую сыворотку, как ты собираешься вколоть её каждому из них?

Я отвела взгляд. Теперь это и вправду казалось глупым.

Дакир выпрямился и сделал шаг ко мне. Это опять был тот самый добряк-Дакир:

– Ты нужна Кресту не для этого. Ты *сама* можешь сделать гораздо больше для Нового мира, чем твоя кровь, Джей.

Это казалось безумной бессмыслицей.

Я с вызовом заглянула ему в глаза:

– Что я могу сделать? Это что-то настолько важное, что ты даже спину позволил мне изуродовать? Ты приказал Чейзу влюбить меня в него! Велел Кире проникнуть мне в доверие! Пичкал сказками о том, что у человечества может быть счастливый конец, размышлял о благородстве и сострадании, а сам вставлял мне палки в колёса! И ты хочешь, чтобы я доверилась тебе?

Дакир выдержал твёрдый взгляд:

– Да. Я хочу, чтобы ты доверилась мне.

Пауза.

– Кто был твоим информатором? Ты слишком много обо мне знаешь. Знал с самого начала. Ты долбанный телепат что ли?

Пауза.

Я подскочила с кушетки:

– Кто ещё мог знать, что моей крови по барабану на этот грёбанный вирус?! – Дориан, – спокойно ответил Дакир. – Дориан – твой бывший начальник.

Глава 3

Бар Дориана находился в районе банды Синеголовых. Буквально по соседству с общежитиями для работников бойцовских ям. Старое покосившееся здание, которому даже интерьер менять не пришлось, потому что до Конца света это захолустное заведение и являлось баром с облупившейся вывеской над входом «[Death & Company](#)» – позорная пародия на один из самых популярных баров Нью-Йорка. Сомневаюсь, что в Рокфорде его бывшие владельцы позаботились о лицензии.

Это был последний день моей работы в бойцовском клубе. Скверна выпустила меня из «клетки» под видом того, что теперь я свободна и моя выслуга перед Леоном – их новым предводителем закончена. Я знала, что они так или иначе будут за мной присматривать, но, не задумываясь, собрала пожитки и свалила, пока они не передумали.

Я хотела напиться.

Дориан поставил передо мной жестяную кружку с жёлтым пойлом, и я залпом осушила её, почти не скривившись. На самом деле это была самая отвратная вещь из всех, что я пробовала. Но по голове била прилично, а значит – то, что надо.

– Чем будешь расплачиваться? – проскрежетал Дориан, демонстрируя кривой ряд жёлтых зубов.

Я знала этот взгляд – так смотрят только выродки, у которых на уме нет ничего кроме похотливых мыслишек, так что я, не задумываясь, отодвинула рукав куртки и, даже не глядя на его физиономию, продемонстрировала метку неприкосновенности. И плевать, что я только что представилась шлюхой. Алкоголь уже говорил вместо меня.

Дориан лишь густо рассмеялся и принёс ещё одну кружку пойла.

– Это – за счёт бара, первая кружка – за твой. И я не имею в виду что-то такое, о чём подумала ты, крошка, мне насрать на эту твою фигулину на руке.

– Ясно, – скупно отозвалась я, делая новый глоток обжигающей горло гадости.

Но Дориан не уходил, продолжал скалиться:

– Что отмечаем?

Пойло уже прилично ударило по голове, поэтому, не задумываясь, ответила:

– Увольнение.

– Оу. Скверна начала увольнять своих милашек?

Бросила на него тяжёлый заплывший взгляд.

Я почти не пью. В последний раз мы с Кристиной сделали по паре глотков виски, который Скверна подарила мне на день рождения (на день рождения Дженни), и долго после этого блевали. Выпивка определённо не моё. Но сегодня хотелось забыться, залив мерзким пойлом своё одиночество – год без Кристины. Так что мне бы вполне хватило нескольких глотков – полторы кружки было явным сверх нормы.

– Я работала в ямах. – Больше всего ненавидела, как алкоголь развязывает язык, но теперь уже и на это было плевать.

Кажется, Дориан даже не удивился. Он ещё долго пытался вывести пьяную собственность Скверны на разговор, но поняв, что я больше не склонна отвечать на вопросы, удалился.

А потом предложил работу. И даже не стал вдаваться в подробности о том, почему меченая женщина имеет право работать где-то ещё кроме борделя. А я даже не сочла странным, что Дориан не боялся гнева Скверны. Словно знал, кто я такая и что могу себе позволить. Как оказалось – он знал.

И я согласилась. Потому что мне надо было как-то себя кормить, надо было где-то жить, а Дориан любезно предоставил комнату на втором этаже бара.

И мне надо было залечь на дно.

Я не стала задавать вопросов о том, кто он, как ему достался бар, кто его контролирует, и куда подевалась работница, что была здесь до меня – она просто исчезла. Я не стала копать под обычного владельца бара из-за того, что он оказался добр к падшей женщине. Думала, ему польстила моя татуировка, ставшая бару особой системой защиты, но нет, всё оказалось совсем не так.

Дориан – засланный шпион Дакира.

Нет, он не состоял ни в одной из банд, не имел с ними проблем и открыл свой удивительно популярный бар. И всё благодаря тому, что засланные в Скверну Дакиром люди за него поручились. И Завир не возражал. Тем более что завсегдатями посетителями и были сами головорезы. Это и понятно, не каждый бомж сможет расплатиться чем-то стоящим за кусок мяса, пусть и сомнительного происхождения.

Теперь я понимаю, каким образом Дориан так легко смог раздобыть для меня бланк с печатями о сдаче крови на четыре года вперёд – шпионы Дакира ему с радостью в этом помогли.

Бар был идеальным местом, чтобы подслушивать трёп пьяных головорезов Скверны и доносить о нём Дакиру. В одном из таких разговоров Дориан и услышал про дочь Завира, то есть про меня. А конкретно – про случай, когда я попыталась сбежать и была избита своим папашей до полусмерти. После этого Дориан и ещё несколько доносчиков получили приказ из Креста следить за мной. Благодаря этой выходке Дакир и положил на меня глаз. Бунтарка Дженни его вдруг очень заинтересовала.

И угадайте, кто наблюдал за мной в ту ночь, когда меня впервые укусила тварь? Разумеется – Дориан; его бар находился через дорогу от общежития, к которому я волочила ноги. Другой шпион – работающий в ямах, – подтвердил, что на меня напала тварь.

Дакиру тут же настрочили весточку о том, что Дженни выходит из дела, хотя я и понятия не имела, что стала настолько популярной. А через день, показалась на улице и как ни в чём не бывало и попёрлась на работу. Вот это было для всех настоящим шоком. Зная суеверия Дориана, уверена, он долго крестился.

Теперь я понимаю причину его доброты, когда он предложил шлюхе работу в баре. И понимаю, почему не задавал вопросов. Всё это время я просто была нужна Дакиру.

И почему судьба такая сука?.. Почему своей долбаной волей она направила меня в Крест? Туда, где меня ждали. Туда, где я была нужна. Туда, где меня хотели использовать.

И почему из всех существующих городов, Чейз оказался именно там?..

Судьба продолжает насмехаться. Я думала, она подарила мне везение, а на самом деле – самую настоящую гранату, которая только что взорвалась в моих руках. А судьба играет дальше и продолжает смеяться.

Дакир вручил мне кусок помятой бумаги, сложенный пополам – записку Дориана, полученную в посылке со Скалы:

«Объект 12 сбежал. Эта сучка обокрала мой сейф и свалила к дьяволу. Скверна перевернула бар. Они все с катушек съехали! Я не знаю, куда она пропала, но в городе её нет. Прости, но я умываю руки. Д.»

И угадайте, куда объект 12 направился?

Прямо к Дакиру в руки!

Глава 4

Кровь. Она была везде.

Расцветала красными пятнами с рваными краями на белоснежном покрывале снега. Он ненавидел снег, хоть никогда и не мёрз. Снег портил видимость, он притуплял светочувствительные рецепторы глаз, а это мешало охотиться.

Запах крови витал в воздухе вперемешку с запахом пороха. Кровь покрывала руки, лица, животы и даже зубы вырвавшихся из клеток тварей. Они тяжело дышали, передвигались грузной походкой, рыская среди трупов людей и трупов своих сородичей с ошейниками. Но к нему они близко не подходили. Эти твари боялись его. Эти твари лишились большей части разума при нашествии зелёного дыма, но всё же остались достаточно умны, чтобы понимать – к таким, как он, лучше не соваться. Для тварей – люди добыча. А для таких как он – люди враги. А враги должны быть уничтожены, все до единого!

Не убиты, но уничтожены.

Он пнул тяжёлым ботинком чью-то голову. Этот мужчина был странно одет: тело туго завернуто в некое подобие белой простыни. Застывшие мёртвые глаза широко распахнуты: в них до сих пор отражается весь ужас случившегося.

Им стала овладевать злость. Кровь закипала в венах и вынуждала их опасно вздуться на открытых участках тела. Он сутки наблюдал за лагерем Ангела! Он и его последователи сутки вели учёт, подсчитывая каждого живого здесь человека! Они были нужны ему! Они должны были стать частью его клана! А теперь... из-за какого-то укушенного выродка, который освободил тварей из клеток, девяносто пять процентов людей мертвы! Девяносто пять! Чёрт бы побрал того сопляка, даже если он уже сдох!

Он одним резким ударом ноги размозжил голову человека в простыне, превратив мозги в отвратную кашеобразную субстанцию, но это не притупило ярость.

Отошёл назад, позволив нескольким уже и без того нажравшимся тварям слизывать со снега кровавое месиво. Это было омерзительно, но так или иначе это смогло напомнить про его собственный голод. Как давно он ел в последний раз? Нужно было съесть того зайца, что Дженни предлагала; она даже шкуру с него содрала.

Никчёмные остатки человечества! Они всё время что-то портят! Столько дней наблюдения от самых границ Ангела. Сутки выжидания в лесу. И какой-то кретин всё испортил! Люди... когда до их голов уже наконец дойдёт, что их век прошёл? Настало другое время. Новое время. Время для таких, как он.

Время рафков.

– Сорок два.

Он круто обернулся на звонкий знакомый голос. Дженни, по шею утопающая в мехах из шкур различных хищников, с недовольным видом направлялась к нему.

– Ты слышишь, Вал?! – возмущалась девушка. – Уцелевших – сорок два человека! Сорок два!

Если и он продолжит злиться, то Дженни начнёт закипать ещё больше, он хорошо её знает, поэтому Вал заставил себя успокоиться и выдавил подобие улыбки.

– Сорок два – вполне неплохо. – Конечно плохо, но как он может сказать иначе? Эта девчонка такая забавная.

Дженни упёрла руки в бока и с подозрением сощурила глазки. Сейчас их цвет казался ещё более алым, чем обычно.

– Серьёзно? Неплохо? Нас могло стать на тысячу больше, а не на каких-то сорок два жалких создания! Когда клан Симона услышит о том, как мы облажались, нам этого до конца

света не забудут! Мы опозорились! – Дженни раздражённо огляделась по сторонам. – И прикажи уже проваливать этим тварям! От них ужасно воняет!

– Где остальные? – спросил Вал.

– У клеток. Но я не могу там находиться. Эти люди так вопят... мои уши такого не выдержат.

– Твои уши выдержат любой звук, – Вал лишь констатировал факт.

Дженни не переставала злиться:

– Ты видел, кто это сделал? Тот заражённый в одиночной клетке?

– Да.

– И с ним была та... мелкая.

Вал едва сдержался, чтобы не улыбнуться:

– Вы с ней примерно одного роста.

– Не сравнивай меня с ней!

Вал резко помрачнел. Теперь её тон переходил всякие границы, он никому не позволял с собой так разговаривать. Лишь для Дженни иногда делал исключение, и лишь потому, что его это забавляло.

Дженни не нужно было говорить об этом вслух, она итак знала, что позволила себе лишнего. Её плечи осунулись, взгляд притупился, и она тут же уткнула его в раздавленный череп какого-то мужчины.

Вал был их предводителем – предводителем рафков, и она не имела права с ним так говорить. Вал был одним из основателей. Он сплотил таких, как Дженни, когда друзья и близкие, сочтя их тварями, либо отказались от них, либо убили. Вал был истинным рафком, тем, кого изменил зелёный дым, а не укус. Дженни тоже такой была. И видимо поэтому Вал подпускал её к себе ближе, чем других. А она была за это благодарна. Это льстило. Дженни уважала Вала и, наверное, даже в каком-то смысле любила.

В то время когда люди быстро именовали созданий, пожирающих человечество «тварями», рафки именовали себя сами. Дженни не знала, кому обязана своим прозвищем, но знала про миф, в который рафки уже двенадцать лет любят посвящать новоприбывших и частенько перетирают его между собой. Особенно по ночам, вокруг костров, когда какой-нибудь недоумок ещё пытается напугать этой историей тех, кто сам стал подобием существа описанного в мифе. Существа, для которого смерть не стала концом. Человек умер, но вместо того, чтобы покоиться с миром, стал нежитью и вернулся к своей семье, но не для того чтобы избавить их от скорби, а для того, чтобы полакомиться их плотью. Эту нежить и прозвали рафком.

Изначально рафки считали себя такими же, как твари. Они питались так же как твари, полагая, что именно этого требует их практически мёртвый организм. Однако различие между рафками и тварями совсем скоро оказалось размером с гигантскую пропасть, ведь рафки в отличие от тварей не лишились части разума, а даже наоборот, стали умнее, сильнее, быстрее. А затем объявился Вал и ещё несколько основателей кланов рафков, они-то и просветили себе подобных в том, что любой из них вполне может довольствоваться сырым мясом животных, а людей лучше заражать и присоединять к клану. Такова теория Вала. Таков его план. Он считает, что люди не зря видоизменились, это эволюция – они стали лучше. А всем, кому «не повезло», надо помочь. И Дженни целиком и полностью поддерживает его в этом.

Кто она без него?..

– Прости, – промычала Дженни.

– Не извиняйся. Я не должен был тебя ни с кем сравнивать.

– Тем более с той, что пустила весь наш план насмарку!

– Верно, – согласился Вал. – Но только не с нашим зрением можно было не заметить, как вы с ней похожи. У тебя точно нет сестры?

Вал видел с каким усердием Дженни борется с раздражением, но в этот раз в лице не изменился, сейчас его это снова забавляло.

– Точно, – прошипела Дженни сквозь зубы, блуждая взглядом по сторонам.

– Хорошо.

– Мы с ней совершенно не похожи!

Дженни знала, что похожи. Та девчонка, рядом с клетками, была похожа на неё, как две капли воды! Но у неё никогда не было сестёр, так что и говорить не о чем. Тем более, что та девка – человек. А Дженни ненавидит людей. Поэтому не надо её ни с кем из них сравнивать. Люди – это прошлое. Она сама была этим «прошлым» целых девять лет. А потом стала рафком.

Рафки – это будущее.

– У меня не было ни братьев ни сестёр! – Дженни ходила по грани. Никому не позволено так испытывать терпение Вала. Но она продолжала: – Можешь спросить у моего папочки, когда будем в Скале... Хотя откуда ему знать?.. Он и не мог этого знать.

– Завир мёртв.

– Точно... Сердечко не выдержало.

– Разные вы, согласен, – небрежно бросил Вал. – Например, у вас совершенно разного цвета кожа: у тебя как снег под светом луны, а у неё мерзкая человеческая, верно?

Вал дразнил её. Пока что ему было весело. Так он отвлекался от того, что весь его план полетел к чертям. И Дженни должна была смиренно принимать это.

– Твоя кожа мне нравится больше, – добавил Вал снисходительно.

Дженни всегда нервничала, когда он становился с ней неожиданно мягок. Надо было переводить тему:

– Ну и... что делаем дальше? Когда начнём пополнять ряды? Может тогда эти люди, наконец, заткнутся?!

Вал шумно выдохнул и медленно оглядел окрестности взглядом:

– Позже. Та девчонка – блондинка, – цела?

– Цела. Она одна имеет какое-то важное значение?

Вал резко опустил голову и пристально взгляделся в озадаченное лицо Дженни:

– Мы используем её. Она важна для Ангела, так что есть шанс, что они добровольно откроют ворота, когда увидят на их пороге свой талисман.

– Значит, мы идём в Ангел? Мне сообщить остальным?

– Нет. Для начала мы заглянем в другое место.

– В Крест? – недоумевала Дженни. Это казалось ей неправильным. —Использование тварей для двух нападений подряд было отличным запугиванием, пожар в лесу и всё такое, но, Вал, ты разве не считаешь, что лучше для начала напасть на Ангел и завербовать к себе как можно больше людей – увеличить ряды? Если мы сами сейчас пойдём в наступление на Крест, то потеряем много рафков. Крест – самый крепкий город.

Вал положил тяжёлую руку на хрупкое, на первый взгляд, плечо Дженни и хищно оскаллился.

– Мы идём не в Крест, Дженни. Мы идём в Скалу! И... скажи кому-нибудь собрать ошейники.

Глава 5

Чейз. Ты говорил, чтобы я не теряла свободу. Ты говорил, что она слишком тяжело мне досталась, чтобы я от неё отказывалась. Но я отказалась.

Официально – да.

Чейз. Теперь у тебя появился ещё один повод презирать меня.

Завир сделал меня собственностью Скверны, а Дакир – собственностью Креста. Я согласилась на его условия. Теперь я должна уважать Совет и беспрекословно выполнять его приказы. Теперь Дакир имеет надо мной власть, а Блейк – полное право наказывать за любое неподчинение.

Кажется, вот он момент. Теперь я полностью потеряла себя. Наверное, стоит придумать другое имя, потому что теперь начинается новый этап моей проклятой жизни. Жизни без Кристины. Жизни, в которой мне больше не за кого цепляться, чтобы продолжать дышать. Всё, что у меня осталось, это затравленная, разбитая на осколки личность, и живой организм, который всё ещё заставляет бежать кровь по венам, а сердце биться. Только кому оно надо, это сердце?..

Чейз. Ты думаешь, я пошла на это ради тебя?.. Боюсь, что это не совсем так. Боюсь, что истинная причина звучит намного проще – у меня просто не было выбора. Мне больше некуда идти. Меня больше никто не ждёт. Крест – единственное место, в котором хоть кто-то желает меня видеть. Мне даже плевать на то, какие истинные планы на мой счёт в голове у Дакира. С какой целью я нужна ему... Быть здесь – это всё, что мне остаётся. Я никогда не признаюсь в этом вслух, но если бы я не была нужна и ему, не уверена, что нашлась бы другая причина, чтобы волочить и дальше своё жалкое существование. Кажется, теперь я тебя понимаю, Чейз. У тебя тоже не было выбора.

Крест – моя конечная точка. Здесь моя жизнь закончится. Потому что, когда Дакир получит от меня то, что ему нужно, мне больше не за что будет цепляться, чтобы не упасть в пропасть... И тогда... я упаду.

Моя проблема в том, что я слишком большое значение уделяю тому, что думают обо мне другие. Я не испытываю к людям никаких чувств, но в тоже время – мне не плевать на их мнение. И теперь... теперь в их глазах я буду выглядеть ещё хуже – бессовестная шлюха из Скалы, обнаглевшая настолько, что посмела остаться в столь правильном и целомудренном городе. Ведь это повредит его репутации!

Люди будут уверены в том, что я продала свою свободу, так же, как когда-то тело. Эти люди слепы. Они думают, что у каждого всё ещё есть выбор, когда на самом деле его нет ни у кого. Нет выбора. Это слово выцвело, потеряло смысл и было похоронено вместе со словом «любовь».

Моя личная свобода осталась взаперти глубоко внутри меня, в то время как её видимая часть была только что уничтожена. И знаете что, можете тоже презирать меня, но видимая часть, на данный момент жизни, значит гораздо больше. Потому что никто не способен заглянуть ко мне вовнутрь. Потому что это не имеет никакого значения. Видимость и внешняя оболочка – вот что сейчас важно.

Я скажу больше: так было всегда. Даже до Конца света было так.

Прости меня, Чейз. Я бы никому не пожелала такой участи. Даже если моя кровь справится с вирусом в твоём организме, ты всё равно проснёшься в аду.

Глава 6

Бесконечные коридоры. Стены с облупившейся краской, мутные оконные стёкла, сквозь которые с трудом пробивается свет с улицы. Грязно-синего цвета пол с потрескавшейся плиткой и какие-то потолки. Не знаю какие, я не нашла в себе сил посмотреть наверх.

Эти коридоры никогда не кончатся. Главный медицинский корпус научно-исследовательского сектора Креста оказался самым огромным зданием в городе.

Я шагала вслед за Дакиром твёрдой уверенной походкой, которая была настолько фальшивой, насколько фальшивыми были бескорыстные мотивы Дакира. Если бы я намеренно не хотела причинить ушибленному колену как можно больше боли, то распласталась бы по полу и волокла своё тело за одним из лидеров Креста, как полудохлый слизняк.

Я цеплялась за боль. Она была моим якорем. Якорем, ещё способным отрезвлять разум от бесконечного самобичевания.

Минут тридцать назад Дакир привёл меня в штаб и вручил плотный лист бумаги с указом о признании Советом нового жителя Креста. В пустую графу было внесено моё имя, а внизу проставлены три круглые печати и три разных подписи. Пустовало лишь две графы. Та, в которой должна находиться печать лидера социально-управленческого сектора, то есть Блейка, и ещё одна – для моей подписи.

Дакир заверил, что с Блейком проблем не будет: он просто ещё не в курсе, что должен признать нового горожанина. А если трудности и возникнут, то под гнётом троих лидеров, он всё равно даст согласие.

Дело о парне, которого я убила, а Чейз взял на себя вину, закрыли потрясающе быстро. Того бойца звали Мартин. Я только сейчас узнала его имя. Так вот, Дакир вписал в характеристику Мартина существенные отклонения в психике, непредвиденные панические атаки, неадекватные реакции, маниакальные и депрессивные синдромы последних степеней тяжести... В общем, из паренька сделали законченного психа для того, чтобы оправдать Чейза и того, кто пустил ему пулю в грудь. Кира вписала те же диагнозы в медицинскую карту и отправила бумаги на суд Блейка. Со слов Дакира, Блейк даже разбираться не стал, просто закрыл дело. Я-то понимаю – ему просто стало неинтересно: какой смысл судить тех, кто только что совершил побег? Меня-то он явно больше увидеть не рассчитывал, да ещё так быстро.

Дакир хорошо знает своё дело. Знает когда и в какой момент сделать правильный ход конём.

Ручка, что он вручил мне для подписи, настолько сильно дрожала во вспотевшей ладони, что просто для того, чтобы самой поскорее избавиться от этого позорного нервного тика, я быстро поставила закорючку в пустой графе под своим именем и, в ответ на улыбку Дакира, с силой запустила ручку в него.

Затем он, с самым добродушным видом на свете и неподдельно тёплым лучистым взглядом, вручил стопку одежды и попросил переодеться – мои шмотки насквозь пропитались кровью и жутко воняли. И мне было настолько всё равно, что я даже не взглянула на тряпье, которое сумбурно на себя напяливала. Знаю лишь, что оно серое и колетса.

Зато Дакир был счастлив. Более того – он гордился собой. Тем, что достиг своей цели: уговорил меня остаться без применения угроз и насилия. В отличие от способов банд из других городов.

Он даже не заметил, что это был шантаж.

Дакир был человечным.

Обязательно поставлю ему памятник!

А потом он воодушевлённо хлопнул меня по здоровому плечу, заверил, что теперь я нахожусь под его абсолютной защитой, и сообщил, что Кира меня ждёт.

В коридорах главного медицинского корпуса было слишком шумно. Хотелось с силой зажать уши руками и завопить, чтобы все заткнулись. Это было невыносимо. Мозг в очередной раз играл со мной в игры. Происходящая вокруг суматоха была похожа на ускоренную видеосъёмку, в то время когда мои передвижения были максимально замедлены. Люди сновали туда-сюда на сверхзвуковой скорости, оставляя призрачные разводы за спинами, а я находилась в центре этого муравейника и хотела кричать, кричать, кричать, чтобы все исчезли!

Кира была не одна – вокруг кружили лаборанты. Они и проводили меня к высокому железному столу, на который я сама улеглась без приглашения.

Чейз лежал на таком же столе. Только в изоляторе. Который отгораживала толстая прозрачная стена от кабинета, в котором находилась я.

Он выглядел мёртвым. Он не двигался. Не дышал – его грудная клетка не вздымалась.

Выпустив из лёгких странный свист, села, глядя сквозь стекло огромными глазами:

– Вы убили его...

– Он жив, – голос Киры, – наши процедуры замедляют не только всасывание вируса в кровь, но и работу организма в целом. Он дышит.

Её голос звучал спокойно, деловито, но я не могла не уловить в нём звенящих ноток обиды. За что? За то, что угрожала ей пистолетом? Серьёзно?.. А она, на пару со своим мужиком, за моей спиной приводила в действие план по вербовке меня в сектор Дакира.

Из слов Дакира получасом ранее: *«Не злись на Киру. Она почти ничего не знала. Она получила от меня инструктаж, ещё до того, как вы сблизились. Поверь, я хорошо знаю эту женщину. Она не склонна заводить сомнительную дружбу. Но к тебе она привязалась. Она беспокоится о тебе».*

– Это просто невыносимо. Поверить не могу, что делаю это, – Кира пыталась говорить сдержанно. – И ты! Как ты на это решилась?! Этот мужик тебя вообще ни во что не ставил!

– Делай свою работу, – я улеглась обратно.

– У тебя вторая группа крови, – Кира протирали внутреннюю сторону моего локтя ватным тампоном.

– Знаю, – я не отрывала глаз от Чейза. Его даже переодели в некое подобие пижамы.

– Знаешь? – гаденько переспросила Кира. Ей осталось только зашипеть, как змее. – А у него какая, знаешь?

– Если собралась взять у меня кровь, разве не подходящая?

– Чёрт! – с тяжёлым вздохом Кира отстранилась, видимо, опять собираясь возмущаться. – Ты, – она ткнула в меня пальцем в синей резиновой перчатке, – ты... как же ты бесишь!

Я прикрыла глаза. Во мне больше не осталось сил для подобного.

– У него четвёртая! – прокаркала Кира.

Четвертая?

– Она ведь подходит?

Кира раздражённо фыркнула:

– О, Господи! Чем я занимаюсь?.. Это безумство! Да, Джей, она подходит! Чейз – универсальный реципиент! Даже ваши резусы совпадают! Но это ещё не говорит о том, что он выживет! И тем более, не говорит о том, что твоя кровь способна ликвидировать вирус! Ты хоть знаешь, какими могут быть последствия?

– Какое это имеет значение в его положении?

– Какое?! Помимо вируса он ещё инфекцию подхватил! В какой помойке он валялся?! Думаешь, твоя кровь и с ней справится? Ему нужны антибиотики, полноценное квалифици-

рованное лечение! И ты можешь убить меня, но в первую очередь я – врач! И я не стану напрасну переводить лекарство на человека, чья судьба решена!

Мне хотелось накричать на неё. Сказать, что она не имеет право на такие выводы! Ещё ничего не решено!

– Бери кровь, – всё, что я смогла из себя выдавить.

Кира издала судорожный вздох, но больше спорить не стала, и в моей вене очень скоро оказался катетер.

Кира говорила и говорила. Все её слова превращалась в сплошную бессмыслицу; безвкусную кашу, тягучую, как расплавленная резина. Я различала только монотонные звуки и громкие всплески иногда.

– Ты дура, Джей. Ты не должна была возвращаться. – Это было последнее, что чётко долетело сознания.

А потом я отключилась.

Глава 7

Кристина. Она улыбается. Обнимает меня и жмётся прохладной щекой к моей щеке. Я глажу её по шелковистым волосам и шепчу на ухо сказки, которые много лет назад, ещё в той – прошлой жизни, нащёптывал мне на ухо отец перед сном.

Кристина обнимает меня. Я нужна ей.

Кристина ненавидит меня. Презирует.

Заплетает мои волосы в длинную косу.

Отгалкивает и убегает.

Говорит, что любит.

Кричит, что ненавидит.

Верит, что я всегда буду рядом.

Приказывает убираться.

Моя Кристина.

НЕ моя Кристина!

Вдох.

Голова кругом. Рвотный позыв. Дышать, не блевать.

В глазах тёмные пятна. В голове взрывается салют. Язык, как наждачная бумага. Воды.

Нет воды.

Ничего нет.

Где я?..

Белое. Слишком много белого. Глазам больно.

Шатаюсь, опустила ноги с кровати-кушетки-гробовой доски... Не знаю, не понимаю, что подо мной.

Глаза немного привыкли к свету. Это место не похоже на палату из медицинского корпуса сектора Дакира. Это место кажется намного лучше обустроенным, я бы даже сказала – здесь красиво. Всё белое, чистое и блестит. С потолка не сыпется побелка. Может я умерла?.. Нет. Тогда бы я точно не проснулась в подобном месте. Моё место – в аду.

На мне пижама. Приличная пижама из мягкого плотного материала.

На ногах нет обуви.

Кристина. Снег. Босые ноги.

С силой потрясла головой, выгоняя болезненные воспоминания, и тут же об этом пожалела. Голову разорвало от тысячи метеоритов, и я с громким стоном упала обратно на кровать. Всё-таки это была кровать: широкая, с мягким матрасом и приличной подушкой, которая даже не воняла.

Что происходит?..

Что с Чейзом?

– Где она?! – разъярённый рёв за дверью разорвал мучительную тишину. – Я спрашиваю: ГДЕ ОНА?! Здесь?! В какой палате? В этой?!

О, Блейк, я не могу не узнать твой сиплый голосок.

– К ней нельзя! – А это был возмущённый голос Киры. – Я сказала: к ней нельзя, Блейк! Она потеряла много крови! У неё пулевое ранение в плече! Дай девчонке восстановиться! Потом продолжишь свои издевательства!

– Молчать! – рявкнул Блейк и об стену что-то громко стукнуло, видимо его кулак. – Ты кто такая? Ты врач! Вот и занимайся своими пациентами!

– Как раз ими я сейчас и занимаюсь! – голос Киры выходил на сверхзвуковой уровень. – Она – мой пациент! И она – под защитой Дакира! Так что если хочешь увидеть её, для начала обратись к нему!

– Что? – выплюнул Блейк. – Я – лидер сектора, должен спрашивать у кого-то разрешение? Уйди с дороги!

И дверь палаты с грохотом отскочила в стену.

Рожа Блейка была тёмно-бордового цвета. Ноздри раздувались, как у разыгравшегося жеребца. Мышиного цвета глаза блестели одновременно от злости и азарта. Он поймал меня. Я слаба и беззащитна, а он могуч и разъярён.

Шатаясь, поднялась с кровати, заставляя спину выпрямиться. Левое колено отозвалось болью и подогнулось, потому что я просто про него забыла. Блейк плавал перед глазами из стороны в сторону, точно парусник на волнах. С силой зажмурилась, напрасно веря, что это поможет.

Шаги. Взмах. Хлопок. И я впечаталась в пол всей правой стороной тела и лица. Просто прилипла к нему как блин.

Блейк залепил мне пощёчину.

Взрослый мужик залепил ослабленной девчонке пощёчину.

Это даже больше, чем просто смешно.

Это смешно до абсурда!

Отлепила щёку от «вылизанной» плитки и села, скрестив ноги. Вставать riskовать не стоит – координация оставляет желать лучшего.

Щёку сильно пекло, но я не собиралась к ней даже притрагиваться.

– Как ты посмела вернуться?! – заорал Блейк, возвышая надо мной свою высокую художавую фигуру.

– Блейк, уходи! Дай ей восстановиться! – Кира стояла сбоку от меня, явно собираясь вмешаться, если этот кретин решит ещё раз меня ударить. Только для меня это был не удар – это был позор Блейка.

– Зачем?! – Блейк бешеными глазами зыркнул на Киру. – Она сбежала из-под следствия! Она преступница! А ты собираешься и дальше переводить на неё лекарства?

– Слышала, что дело закрыли, – просипела я с пола, с трудом ворочая высушенным языком. – Дай-ка подумать... И кто бы это мог сделать?

– Ах ты дрянь! – проревел Блейк и метнулся ко мне.

Кира встретила его резвым толчком в грудь.

– Тоже проблем захотела?! – Блейк оттолкнул Киру в сторону, а она продолжала осыпать его бесконечным количеством ругательств, сейчас так сильно напоминая меня саму.

– Тайлер! Гейл! Подымайте её и в камеру!

– Что?

– Что?! – повторила за мной Кира, а меня уже обступили двое сопровождающих Блейка и, подхватив под подмышки, потащили к выходу.

Я не могла сопротивляться. У меня в глазах кружились звёзды, сознание готово вот-вот вернуться в спящий режим. Но одного из приставленных ко мне парней я безоговорочно узнала.

– Сиропчик? Как дела? – просипела я, едва слышно. Парень бросил на меня презренный взгляд карамельного цвета глаз. – Ты выглядишь лучше. Не таким... поджаренным.

Я издала хриплый смешок. В ответ Тайлер сжал моё раненое предплечье с такой силой, что в этот раз я не смогла заставить себя молчать. Я истошно завопила и, кажется, именно тогда потеряла сознание.

Моя новая комната – это просто нечто! Теперь я наконец-таки узнала, где в этом грёбаном Кресте находится настоящая тюрьма, а не просто камеры временного содержания.

Бетонная коробка.

Вонь. Грязные стены, измазанные чьими-то испражнениями. Ржавая кровать без матраса выпучила половину из имеющихся пружин. Тараканы на потрескавшемся бетонном полу. И маленькое квадратное окошко с решёткой, через которую впархивают крохотные снежинки и, падая на пол, превращаются в грязные капли.

Сырость пробирала тело до самых косточек. Меня трясло. А ублюдок Блейк, кажется, окончательно решил сжить меня с этого света, потому что даже пары дырявых ботинок не предоставил.

Просунулась около часа назад. Ещё ни разу в жизни так не замерзала – кровать подпрыгивала вместе с моим колотившимся телом. За крохотным окошком светло, значит, сейчас день или утро. Но я даже не знаю, тот ли самый сейчас день, когда Чейз посадил вертолёт на площади, или следующий, а может уже прошло несколько суток.

Безумно хотелось пить. Но пить было нечего. Желудок болезненно сводило, потому что он давно забыл, что такое пища.

Всё это время я не отрывала глаз от узкой металлической двери, как будто способна была прожечь в ней дыру и сбежать из этого клоповника. Было тихо. Всё это время. Может меня замуровали? Может вот оно – моё смертельное наказание?..

Когда состояние вернулось к предобморочному, дверь камеры со скрипом отворилась, и на её пороге возник высокий стройный силуэт.

– Вставай! – скомандовал Сиропчик.

Брезгливый сукин сын.

– Прости, приятель, но мне здесь слишком нравится, – каждая буква в каждом слове звучала так отрывисто, будто я ребёнок, который только учится читать по слогам, при этом сильно нервничая.

– Вставай, я сказал! – прогремел Тайлер и шагнул ближе. Губы поджаты, лицо перекошено от раздражения.

Он подхватил меня под локоть и резко вздёрнул на ноги. Я тут же осела на пол.

Я не притворялась – реально не могла двигаться. Замершее тело не слушалось, организм изнеможён. Но этот заляпанный дерьмом пол вызывал такое отвращение, что я просто не могла себе позволить на нём находиться. И подтянувшись за край кровати, сумела подняться.

Дыши, Джей, заставь свои лёгкие дышать. Дышать это главное!

Главное ли?..

Не помню дороги, по которой Сиропчик тащил за собой моё непослушное тело. Я просто волокла за ним свой жалкий организм, который подводил в столь важные моменты жизни.

«Надо было убить тебя, Блейк, когда была возможность»!

– Не такая уж и бессмертная, да? – проскрежетал Тайлер, давясь беззвучными смешками.

И, кажется, кто-то уже говорил мне эти слова. Не помню, кто и когда – сейчас точно не вспомню.

Наконец Тайлер остановился. Повернул ключ в замочной скважине и швырнул меня на пол ещё одного непонятного помещения.

– Я приду через три часа, – сообщил он. – К этому времени ты должна ровно стоять на ногах. Делай что хочешь, но к тебе я больше не притронусь. И если ты по-прежнему будешь не в состоянии идти ровно, то путь к Блейку, через весь социально-управленческий сектор, тебе придётся ползти на карачках.

Дверь хлопнула. Щелчок. Шаги.

И тишина.

Я нашла в себе силы, чтобы доползти до кровати; у этой матрас был гораздо жёстче, чем тот – в больничной палате, и от него жутко воняло. Но сейчас это мало волновало, потому что

за три часа мне каким-то невероятным образом надо прийти в себя, или Блейк просто утонет в собственном превосходстве, когда увидит меня в таком состоянии.

С головой накрылась дрыхлым тонким одеялом и заставила себя уснуть. Потому что мне это было необходимо.

Блейк был по-прежнему зол, но больше не играл в игру «Тысяча и один способ унижить падшую женщину». Он был строг и сосредоточен, однако багровая краска никуда не исчезла с его мерзкой физиономии.

Сиропчик привёл меня в кабинет Блейка, и на этот раз ему не пришлось меня касаться – я была способна передвигаться сама. И это будет самой большой ложью на свете, если скажу, что те жалкие три часа сна возродили во мне желание к жизни. Слегка восстановился лишь мозг, который сейчас и отдавал приказы другим частям тела держаться ровно, не сгибаться и сражаться с силой притяжения. Пулевое ранение... да что там... болело всё тело! И я даже не могу дать точное определение этой боли: где-то она физическая, где-то моральная. Единственное, чего смогла достичь, это более-менее отогреться.

Более-менее.

Блейк кивком указал на стул, а когда я не двинулась с места, Тайлер «любезно» меня на него усадил.

Я должна была спросить, куда же пропал мой Великий защитник и заступник по имени Дакир. Но не этот вопрос слетел с языка:

– Что с Чейзом? Где он?

– Что? Интересуешься, что с твоим сообщником? – смакуя и щедро поливая желчью каждое слово, выплюнул Блейк. – Где ещё ему быть?

Где угодно, только не на том свете.

– В реанимации! Кто в него стрелял? Кто попал в шею?! – Блейк приподнялся над столом. Слизняк, вlepивший пощёчину едва живой девчонке, желал выглядеть грозно! Ха!

– Я не собираюсь здесь с тобой нянчиться и ходить вокруг да около, Джей из Скалы! Я лидер сектора, и у меня без тебя дел по горло, так что переходим к сути!.. Кто в вас стрелял?! Говори правду!

Я молча уничтожала Блейка взглядом, в то время как Сиропчик направлял на меня дуло пистолета. Я могла бы легко его выхватить, при этом сломав Тайлеру руку, но только нет у меня желания возвращаться в измазанную дерьмом камеру.

– Говори!!! – проревел Блейк, покрываясь ещё более тёмными пятнами.

Скрипнула дверь.

– Какого чёрта без стука?! – заорал Блейк, но резко смолк, помрачнев ещё больше. – А, это ты.

– Убери от неё пистолет, Тайлер, – спокойно произнёс Дакир и оказался рядом со мной. Даже смотреть на него не было желания. Мне было тошно от него. От всех их!

– Говори! У меня нет времени! – продолжал свои нападки Блейк.

– Оставь её.

Блейк бросил в Дакира раздражённый взгляд:

– Чего тебе ещё? Я думал, мы обо всём договорились. Пусть теперь отвечает на вопросы!

– Люди из Ангела! – хрипло воскликнула я, ударив ладонями по столу. Потому что слушать их перепалку и, что ещё лучше, видеть их рожи, уже не было никак сил! – В нас стреляли люди из Ангела! У них разбит лагерь недалеко от Миннеаполиса! И все они – больные на голову фанатики, поклоняющиеся Новому богу! Они покупают у Скалы кровь, кормят ею тварей и надевают на них ошейники со встроенным модулем с взрывчаткой. Их приручают и называют Божьими тварями! Ну что, доволен, Блейк? Закрой рот – выглядишь полным идио-

том. А теперь скажи своей ручной собачонке, – кивнула на Тайлера, – отвести меня обратно... ну или туда, куда ты там на этот раз меня сошлешь, потому что мне настолько тошно находиться в вашем обществе, что я сейчас наблюдаю тебе на стол! И поверь мне, это зрелище из малоприятных!

А Блейк умеет выглядеть растерянным. Даже у Сиропчика глаза округлились. И, пожалуйста, соглашусь – информация о сумасшедших из Ангела вполне себе способна лишить дара речи.

– Ты должна будешь рассказать всё в мельчайших деталях, – Блейк ожил первым и принялся мерять кабинет шагами.

– Не сейчас, – вставил Дакир, – пойдём, Джей, я провожу тебя в комнату.

– Куда? – Блейк резко остановился. – Испытательный срок начался, Дакир! Пусть выкладывает подробности и берётся за работу! Прачкам сейчас как раз рук не хватает!.. У неё два месяца на то, чтобы убедить меня поставить подпись на свидетельстве. И если она так хочет стать горожанкой Креста, пусть это докажет!

Глава 8

Меня мучили больше часа.

Блейк клещами вытягивал всё до единой мелочи касательно информации о лагере Ангела. Всё! Включая даже то, чем там пахло, и какая стояла погода.

Он выжал из меня последние соки.

А затем мне любезно рассказали о положении, в котором я оказалась. Любезничал в основном Дакир, но не суть. В общем, целых два адских месяца мне предстоит находиться в малоприятном обществе Блейка и Тайлера. Жить в социально-управленческом секторе и подтирать его жителям задницы. Сиропчик так и вообще будет рядом круглыми сутками, чтобы вести учёт тому, что я должна буду выполнять. И только если за мной не будет замечено ничего кроме покладистого поведения, Блейк переведёт пару капель чернил на подпись для моего свидетельства.

«А оно мне надо?» – задалась я вопросом.

Почему я должна буду кому-то прислуживать для того, чтобы получить то, чего я даже получать не хочу?.. Если честно, плевала я на этот клочок бумаги! Что это за документ? Документы остались в прошлом – не мелите пургу! Да пусть сейчас хоть все четыре печати будут проставлены, они не остановят меня от побега, потому что хрен я на них ложила. Вот только не будет никакого побега, и это уже совершенно другая история.

Мне некуда больше идти. Действительно некуда. Более того, у меня даже нет шансов на то, чтобы убраться из Креста живой, ведь стоит мне выйти за ворота, и спина тут же словит снайперскую пулю. Конспирация. Этот город не может себе позволить быть раскрытым.

Про Скверну пока ничего выпытывать не стали. С трудом верилось, но либо у Блейка действительно имеется какая-никакая совесть, либо он в очередной раз просто не захотел слушать, в какое ещё очаровательное место его пошлют. Но скорее даже не это: всё просто ограничилось мнением, что обычная шлюха – собственность Скверны, – просто не может обладать информацией более серьёзной, чем количество борделей в Скале и имён несколько особо похотливых извращенцев.

Блейк даже не представляет, что перед ним сидит названная дочь Завира, и если Дакир до сих пор не счёл нужным его в этом просветить, даже после того, как я согласилась на сотрудничество, значит, на уме у Дакира нечто воистину колоссальное!

Глядя на самоуверенную физиономию Блейка, мне с трудом удалось задушить порыв смеха. Знал бы он, что все главные события со скоростью пушечного выстрела пролетают мимо столь важного для Креста человека.

– Под твоей защитой просто потрясно, Дакир, – пробурчала я по пути в свою новую комнату.

Дакир был моим сопровождающим. А наземный мрачный тоннель, по которому мы шагали (я – босиком), был связующей дорогой между муниципалитетом Блейка и общежитием для его персонала. Там меня и поселили. И так как Крест стремится создавать для всех его жителей равные условия, не плодя нищеты или магнатства, моя комната была такой же как у всех – небольшой и чистой, с маленьким покосившимся столиком и старой кроватью с вонючим матрасом, который судя по всему вытянули из-под разложившегося трупа. Уверена, Блейк сам его обнюхивал, прежде чем отправить сюда.

– Не думал, что Блейк окажется в конец... – Дакир смолк и откашлялся. – Это всего два месяца, Джей. Потерпи его два месяца, после чего вернёшься в мой сектор. Ты уже полноправный гражданин Креста, запомни это. Я тебя таковой считаю. Подпись Блейка лишь малозначительная формальность. Мне жаль, что Совет не может этого игнорировать. Таковы правила.

– Да-да, конечно. Правила. Обожаю их, – я его почти не слушала. – Что с Чейзом? Почувствовала на себе взгляд Дакира, но тем же не ответила.

– Он ещё в реанимации. С ним Кира.

– Он просыпался? – я глядела себе под ноги.

– Нет. И прогнозов пока никаких. Но сутки уже прошли, цвет его кожи не изменился. Сердцебиение пришло в норму, как и температура. Кира сделала анализ, но результаты не обнадеживающие. Вирус по-прежнему в крови и активно действует.

– Может моя кровь ещё не успела вступить с ним в реакцию? – теперь я изучала рисунок на каменных стенах.

– Может и так, – Дакир громко вздохнул, и его вздох эхом пронёсся по тоннелю. – Всё достаточно противоречиво. Показатели жизнедеятельности и плохие, и хорошие. Одно предельно ясно – твоя кровь его не убила и максимально замедлила процессы, превращающие его в одного из них.

– В тварь.

– В неё самую.

– Что с Ронни? – на этот раз я взглянула в миндалевидные глаза Дакира, под которыми пролегли мрачные тени. Возможно из-за керосиновой лампы у него в руках, возможно из-за усталости.

– Ничего нового. Кира предвидела, что ты станешь задавать вопросы и велела передать, что у него гипоксическая кома. Если бы она и особенно другие специалисты в этой области вовремя не предприняли меры, боюсь... всё оказалось бы гораздо плачевней.

Гипоксия?.. Надеюсь, врачи очень... очень-очень быстро предприняли меры, потому что если нет, и мозг Ронни успел повредиться, всё действительно окажется более чем плачевно. Но главный вопрос даже не в этом, а в том, как долго у Киры будет разрешение о поддержании его жизнедеятельности. В случае этого мальчишки одним аспирином не обойтись. Даже те лекарства, что мы с Чейзом доставили из Миннеаполиса, сейчас не особо помогут.

Моя комната находилась на втором этаже трёхэтажной кирпичной постройки.

Дакир повернул ключ в скважине.

– Так понимаю, я единственная, у кого наличие ключа не предусматривается?

– Прости, Джей, – в миллионный раз извинился Дакир. – Это условия Блейка. Я сделаю всё возможное, чтобы сократить твой испытательный срок. Но какое-то время придётся потерпеть.

– Когда мы обсудим то, что тебе от меня нужно?

Дакир с пониманием вздохнул:

– Ты не должна об этом сейчас думать. Поговорим, как только вернёшься в сектор обороны. Уверен, в этих замыслах ты меня поддержишь, – слабая улыбка.

Сомневаюсь.

В прошлый раз я не особо успела разглядеть интерьер моей новой комнаты, но двух больших тряпичных мешков у подножья кровати он определённо не предусматривал.

– Кира собрала кое-что на скорую руку, – Дакир поравнялся со мной. – Одежда и какие-то средства гигиены. Твоих вещей не было в вертолёте, где ты их оставила?

– Хватит, – я пустым взглядом пялилась на мешки. Хотелось засунуть один из них в глотку Дакира, чтобы больше никогда не слышать фальшивый тон заботливого папаши!

Ненавижу этот город. Ненавижу их всех! Ненавижу Дакира и Киру тоже ненавижу! Ненавижу лицемерие! Ненавижу, когда кто-то считает меня жалкой или нуждающейся в жалости. Тошно от их подачек. Тошно от себя!

Ненавижу.

– Уходи.

Хотя бы это Дакир понял с первого раза.

Дверь за моей спиной хлопнула. И опять этот мерзкий щелчок в замочной скважине.
«Ну привет, моя новая камера»!

Глава 9

Две недели спустя

«Бежать. Быстрее бежать».

«Не оборачиваться! Секунда, затраченная на это, скажется плачевными последствиями! Бежать, Джей, бежать – это всё что ты можешь»!

«Колено! Какого чёрта тебе приспичило разболеться именно сейчас»?!

По всей ноге расплзается такая боль, словно в неё втыкают острые спицы.

«Сама нарвалась! Потому что вечно суёшь нос не в своё дело»!

Какого хрена мне понадобилось ехать в этот сектор вместе с Сиропчиком?! Это вообще были не мои проблемы! Крест в целом – не моя проблема! А у этого города эти самые проблемы стали зашкаливать по всем нормам! Не слишком ли часто на них нападают?!

Хотя да... в этот раз ведь всё иначе. В этот раз никто не подстраивал облаву тварей, в этот раз природа решила продолжить свои издевательства! Действительно, какой пустяк: раз двенадцать лет назад человечество не вымерло, можно продолжить забавляться с ним и дальше. Это – игра природы, или кого-то там ещё, в свои любимые куклы. Куклы – это мы.

Вой, пытение, утробное рычание – а это всё погоня за мной.

Сколько их? Сразу было двое, затем отвлекла на себя ещё троих – стала приманкой. Разозлила их, одному даже камнем в голову угодила... Я спятила. У меня даже оружия нет! Как справиться с пятью... с ПЯТЬЮ озверевшими койотами?! От меня даже мокрого места не останется!

Крики. Люди кричат и пытаются укрыться в домах. Выстрелы доносятся отовсюду. В городе самая настоящая паника. Но где отряды Дакира? Где они все? Почему никого нет? И кто тогда стреляет?

Куда я бегу? В какую хоть сторону? Вроде бы в сектор обороны... Может хотя бы там найдётся хоть кто-то с оружием?

Колонна грузовиков промчалась мимо, разбрызгивая в стороны грязный снег. Лучше момента, чтоб оглянуться, не представится.

Трое койотов. Двое отстали. Или переключились на кого-то другого. Во всяком случае, это не прибавляет мне шансов. Трое – это всё ещё слишком много. Тем более что это не обычные животные, это озверевшие и слетевшие со всех катушек койоты!

Мой шанс. Я оттолкнулась здоровой ногой от поваленной бочки и в прыжке уцепилась за крышу одноэтажного здания. Койот вцепился зубами в подошву ботика. Я выдернула ногу и с силой ударила в лохматую голову с налитыми кровью глазами. Подтянулась на руках и залезла на сомнительной прочности крышу. Из чего она? Гнётся и пружинит...

Не знаю, что в голове у этих созданий и какие новые способности они обрели вместе с красными глазами и последней стадией бешенства, но они всё ещё продолжают свои попытки вскарабкаться за мной следом. И не удивлюсь, если у них получится.

С ума сойти. Я воюю с животными.

Треск. О, нет, пожалуйста.

Треск. Это всё же произойдёт.

Крыша сломалась ровно посередине, и я с грохотом провалилась внутрь древней постройки. Везде паутина и запах плесени.

Бежать. Удар с ноги в дверь: она легко поддалась, и я выскочила на улицу. Койоты продолжили преследование. Упёртые... однажды я уже встречала кого-то подобного. Теперь понимаю, за что Чейз получил своё прозвище.

Больное колено подводит. Боль адская. Но всё что надо – всего лишь найти здание с более крепкой крышей и забраться на него. А потом отсидеться. Кто-то рано или поздно убьёт этих «тварей».

И я бегу.

Адреналин!

«Ну, здравствуй! Где ты был? Я скучала! Давай-ка, помоги протянуть ещё немного, помоги оторваться от этих неудавшихся природных экспериментов».

Грузовик на всей скорости вырулил из-за угла здания, а на моих ботиках нет шипов для резкого торможения, так что больше ничего не оставалось, как впечататься в боковину кузова, получить сильнейшую отдачу и пролететь метров пять в сторону, прежде чем удариться спиной о мёрзлую землю с утоптаным снегом.

Я ударилась головой. И весьма прилично, раз какое-то время перед распахнутыми глазами царил абсолютная тьма. Гул в висках, привкус крови в горле. Ну почему со мной вечно происходит так?..

Рычание. И что-то мощное врезалось в живот. Зловонное дыхание, красные глаза хищника. Мои рефлексы сработали максимально быстро: пальцы обхватили мягкую шею койота, прежде чем он успел отцапнуть кусок от моего лица.

Пришлось скрутить ему шею.

Осталось ещё двое. Они здесь. Слышу их рычание. Они не наступают лишь потому, что я только что убила их сородича, а это значит – со мной надо быть настороже. Это значит, я представляю опасность и надо выждать момент для нападения, оценить противника. Это животные инстинкты.

В глазах вспышки.

Шатаюсь, поднялась на ноги, прильнув спиной к стенке здания. Койоты не должны видеть, что мне плохо. Они нападут так или иначе, но если буду держаться прямо, то это хотя бы немного потянет время.

Потому что бежать я больше не могу.

Кости, кажется, целы. Но голова...

Вспышка – тьма. Вспышка – тьма...

Вой.

Вот как. Ещё парочка пожаловала? И это не койоты – обычные собаки. Почти обычные, глаза вот только напоминают два больших отполированных рубина.

А потом я начала тонуть.

Всё смешалось в одну бессвязную кашу.

Сползла по стене, гадая, кто из двух разновидностей «новых» тварей накинется первым.

Я чувствовала себя жалкой. Потому что сейчас, как никогда остро ощутила, что сама по себе представляю мало чего стоящего. Я даже свою жизнь не могу защитить, потому что в последнее время этим занимался Чейз. Он спасал меня. А я... лишь молола языком и строила из себя крутую.

Вспышка. Я отключалась.

Тихие резвые шаги. Рычание. Вой. Они решают, чья я добыча.

Рывок. Зловонное дыхание перед самым носом. И выстрел! Тёплая меховая туша рухнула мне на ноги.

Выстрел! Глухой удар. Вой. Рычание.

Через выстрелов.

Через ударов.

Визг. Поскуливание.

И стало тихо.

Слишком тихо.

Кто бы это ни был. Кто бы ни решил спасти мне жизнь, я знала – он по-прежнему здесь. Я чувствовала его присутствие, чувствовала взгляд на себе...

Тяжёлые медленные шаги.

Мучительно долгая пауза.

Он оказался передо мной, и я ощутила горячие шершавые пальцы на холодных щеках.

Человек плавно поднял мою голову.

Я приоткрыла глаза – на это ушли последние силы.

Вихрь лохматых волос цвета шоколада. Нахмуренные густые брови, глубокая впадинка между ними. Светлая кожа... обычная, нормальная кожа, всего лишь утратившая загар. Пухлые, на этот раз даже не поджатые, губы. Их цвет как всегда бесподобен: яркий, сочный, как спелая вишня. И глаза... такие знакомые, такие холодные – глаза цвета изумруда. Всегда пугающе спокойные, скрывающие за собой так много недосказанного... Его глаза... в которых я могла увидеть целую вселенную. Его глаза... алые, налитые кровью.

Чейз.

Я потеряла сознание.

Глава 10

Несколькими часами ранее

- Сколько времени?
- Время мыть пол.
- А по-моему время обеда.
- Сегодня у тебя его не будет.
- С какой такой радости?
- С такой же, с какой вчера на моей голове оказалось ведро с помоями.

Я запустила в Сиропчика половую тряпку.

Он увернулся:

- Ужина тоже не будет.
- Она тебя даже не задела, неженка ты долбанный!
- Точно не будет. – Пометка в блокноте.

Пол. Горы посуды. Кипы грязной одежды. Слои пыли. Общественный туалет. Чья-то блевотина в холле общежития. Перечислять дальше?..

Это были две самые мучительные, самые беспросветные и самые вонючие недели в моей жизни!

Моя комната стала моей камерой. Тайлер стал моим личным тюремным надзирателем. А вся обширная территория социально-управленческого сектора – местом для исправительных работ. А я... а я стала универсальным работником во всех хозяйственных сферах, ну или просто «уборщицей по вызову», – это Сиропчик меня вчера так назвал, за что и получил ведро кухонных помоев на голову. А ведь это могли быть и человеческие испражнения. Фу. Самой тошно.

Выполняла ли я все поручения Блейка, которые ровно в семь утра мне озвучивал Тайлер? М-м... вопрос риторический. Скорее я просто делала вид и тянула время, пока Его Величество Дакир уже как две недели улаживал вопрос по поводу моего испытательного, но лучше даже сказать, исправительного, срока. Мне было плевать, что там Сиропчик помечает в своём допотопном блокноте своим допотопным карандашиком. Кто для меня этот город, и кто для него я, что бы даже не являясь официальным жителем Креста, более того – даже не желая этого, выполнять всю вышеперечисленную работу?..

Я ведь не совсем ещё из ума выжила.

В век постапокалипсиса устраиваться чернорабочим без зарплаты и премиальных?.. По мне, так умереть и то приятней.

Так что мыть пол в маленьком кабинетике в каком-нибудь административном корпусе я могла и два и три часа...

Часы. У Тайлера были часы! Механические, на серебряном браслете.

– С какого трупа стащил? – без особого интереса поинтересовалась я, помешивая палкой снег, таявший в большом чугуне для стирки. Это был мой первый день отработки.

– С трупа твоей бабушки.

Я и бровью не повела:

– Да ты ещё и старомоден.

– Не понял?

Снисходительно вздохнув, ткнула в Сиропчика палкой:

– И не поймёшь. Присутствие Блейка плохо сказывается на работе твоего мозга. Часы кстати тоже отстой.

Часы были что надо! Но не стану ведь я поощрять его самолюбие.

Тайлер дико раздражал меня. Его самооценка была сверхзавышена, будто он вообще отсутствовал в момент, когда Земля разваливалась на части, и сейчас вёл себя так, словно без блата получил работу в администрации самого президента США.

Его до идиотизма самодовольная физиономия преследовала меня даже во снах.

Он выдавал мне указания (наказания Блейка) каждый день, четырнадцать часов в сутки! А это целых восемьсот сорок минут и, страшно представить, сколько секунд его присутствия в моей жизни! Я сходила из-за него с ума! У него не затыкался рот! При каждом удобном случае он норовил меня оскорбить, за что в ответ и прилетало, а он с ещё большим удовольствием лишал меня минут отдыха или еды.

Он садист! Ещё какой садист!

Что касается моего состояния, как физического, так и морального, то здесь дела обстоят не совсем хорошо. За две недели мой организм послушно добрался до уровня – «приемлемое состояние». Ушибленное колено практически не беспокоило, рана от пулевого давала о себе знать, но к этой боли я просто привыкла. А во всём остальном... ничего обнадеживающего.

Почему я осталась в Кресте? Почему не строю гениальных планов об угоне вертолёта и побеге? О побеге куда? О побеге к кому? Жизнь требует движения, а мне больше некуда двигаться. Способны ли вы понять меня?.. Смысл действительно пропал, и это не моя придумка. Его нет. Я даже всерьёз её больше не воспринимаю. Какая разница, если жизнь, всё равно что лотерея без выигрыша – из неё всё равно никто не выйдет живым.

Как сказал один немецкий учёный, один из тех, кого любил цитировать отец: «Жизнь – это карантин у входа в рай». В моём случае – в ад, но в остальном я полностью согласна.

Так что я просто плыву по течению.

Смиренно.

Ну, или почти. Характер ведь не изменишь за две недели. Да и надо мне это?..

Нет.

Вам интересно, что стало с Чейзом?.. Мне тоже.

Кира заглянула ко мне лишь единожды, и выражение её лица не говорило ничего хорошего, впрочем... моё лицо выглядело примерно также. Кажется, от уровня сомнительных подруг мы опустились к уровню, мягко говоря, – недолюбливающих друг друга.

Она обработала раны, включая ту, что осталась от зубов твари, выдала несколько упаковок бинта и пузырёк заживляющей мази, сообщила, что воспалений нет, а так же о том, что в дальнейшем раны мне придётся обрабатывать самой. У Киры нет времени мотаться по сектору Блейка, а если другой врач станет это делать, то след от зубов он точно игнорировать не станет.

Затем, по указанию Дакира, она взяла у меня несколько пробирок крови.

– Это ещё зачем?

– Дакир сказал, ты возражать не будешь. Вы вроде как договорились?..

Тестирования? Исследования? Противоядие от вируса тварей?.. Идея неплохая, правда, уверена, что провальная.

– И как часто ты собираешься её брать? – осведомилась я.

– Не часто. – На этом Кира собралась уходить.

И чёрт с ней с этой гордостью!

– Что с ним? – спросила я, глядя ей в спину.

Кира замерла перед самой дверью и нехотя обернулась.

И мне совсем не понравилось выражение её лица...

Так бывает, что мозг успевает обрабатывать информацию, которую сам себе внушил, ещё до того, как услышал ответ на вопрос. Вот и мой мозг уже нёсся в лаву всепоглощающего отчаянья, сбивая всё на своём пути.

– Что с ним? – повторила я.

Повторила ли?..

– Он умер? – мой голос дрожал, мозг вопил: «Да, Чейз умер! И чёрт уже с ним»!

– Нет, – ответила Кира, так тихо, что я сама не помню, как оказалась в шаге от неё.

– О, Боже, девочка, – Кира напряжённо сдвинула брови, – что с твоим лицом? Это точно ты?

– Что с ним? Он проснулся?

– Лучше бы не просыпался.

А дальше я не знала, что сказать. Я ничего не понимала.

– Чейз... он... В общем, я не знаю, что с ним стало. Он просто съехал с катушек. – Кира обречённо помотала головой. – Я говорила, что переливание крови это большая идея!

– Кто он? Он человек? Ты можешь уже ответить?!

Кира выдержала напряжённую паузу, и вряд ли специально растягивая время. Она просто не могла подобрать слова.

– Да, он... Не знаю. Анализ крови в норме. Тела вируса в ней отсутствуют. Твоя кровь смогла помочь организму с ними справиться. Чейз очнулся на четвертые сутки и... в общем, двое из моих лаборантов сейчас на больничных койках. Он озверел... Нам пришлось запереть его в изоляторе до тех пор, пока он не успокоился. – Взгляд Киры помрачнел ещё больше. – Он никогда таким не был. Парень просто двинулся. Он неуправляемый агрессор.

– Что с ним сейчас? – голос звучал твёрдо, но ноги наливались свинцом, и сила притяжения возрастала с каждой секундой.

– Ничего, – на выдохе ответила Кира. – Дакир с ним поговорил. Рассказал про Ронни, после чего Чейз взбесился ещё больше...

– Он в камере?

– Что?.. Нет, конечно! Мы не могли отвезти его в тюрьму, ты же знаешь, что она в секторе Блейка, а Блейк до сих пор не в курсе, что Чейз пришёл в себя. Он с него просто так не слезет, когда узнает. Дакир запретил Чейзу покидать сектор обороны, отстранил от всех обязанностей, даже из пятого отряда временно исключил. А может и не временно... – Кира с силой потёрла ладонью лицо, чуть не скинув очки. – Не знаю я, что с ним будет дальше. Возможно, это стресс и он скоро придёт в норму. А возможно, вирус как-то повлиял на нервную систему и тогда... тогда он не придёт в норму!

– Значит, его кровь чиста.

– Чиста. Более того, мы даже предложили ему попробовать кровь. Знаю, звучит безумно, но всё это изначально было безумием, и мы должны были исключить риски. Так вот, Чейзу она совсем не понравилась. Так что да – он человек. Человек с больной психикой. Ещё надо придумать, как скрывать его шрам от зубов на шее. И заставить принимать таблетки. – И тут Кира сорвалась на крик: – А ещё я перевожу на него Валиум! А это психотропное! Что если он к нему пристрастится? Потом мне горло перережет за очередную дозу?!.. Он социально опасен! Ты понимаешь, Джей? Понимаешь, кем его сделала?! Я бы ему ещё и хорошего психиатра порекомендовала, но боюсь, в Кресте их всего двое, чтобы рисковать жизнью хотя бы одного!

Кира тяжело дышала и не спускала с меня гневного взгляда, будто ожидая, что я рассыплюсь перед ней тирадой извинений. За что? За то, что я решила спасти жизнь *человеку*? Разве для Дакира она бы не рискнула сделать тоже самое?.. И я могу тысячи раз проклинать Чейза, но это всё равно не изменит того факта, что он мне не безразличен.

И, во всяком случае, – он человек. Чейз не стал тварью. Или стал, но такой же, как я, – поломанной вирусом, поломанной природой. Тварью с другими отклонениями от нормы. Не любителем человечины, но таким же неправильным.

И прежде чем я собралась с духом задать следующий вопрос, Кира уже произнесла ответ:

– Нет, о тебе он не спрашивал. Но он в курсе, чьей крови обязан своему новому неопределённому состоянию! Чейз теперь один такой на всей планете. Даже тебя он в этом смысле переплюнул! Мы продолжаем делать тесты, потому что его состояние нестабильно. И очень

тебе советую, девочка, лучше не попадайся ему на глаза. Хотя бы какое-то время. Считай, у него тоже испытательный срок. Если Чейз не сможет совладать с собой, или вдруг его организм пойдёт на попятную, ты знаешь, что с ним будет.

Знаю. Дакир избавится от него. Или Блейк убьёт его. Или пуля в спину со снайперской винтовки. Но перед всем этим, Чейз ещё успеет убить ту, благодаря кому стал поломанным недочеловеком.

Я бы убила.

– Ронни...

– Состояние Ронни не изменилось, – перебила Кира с тяжёлым вздохом. – Он всё ещё подключён к аппарату искусственного дыхания. Полноценное, по нынешним меркам, лечение всё ещё одобрено медкомиссией. Все средства и силы брошены на сохранение систем жизнеобеспечения. Нам повезло, что научный сектор располагает специалистами в этой области и необходимым оборудованием, но... ты же понимаешь...

– Я понимаю, – теперь я перебила Киру. – Это слишком большие затраты на поддержание жизни ребёнку.

– Джей...

– Я понимаю, Кира. Не ты писала кодекс!

Кира судорожно вздохнула, уткнувшись рассеянным взглядом куда-то в область моего плеча:

– Я сделаю всё возможное, чтобы поддерживать его жизнеобеспечение как можно дольше.

– Уверена, Чейз тебя в этом охотно поддержит.

И Кира ушла. Оставив меня в одиночестве бороться с противоречивыми чувствами, выворачивающими душу наизнанку. С догадками о том, в кого же превратился парень, которому мне лучше больше не попадаться на глаза. И с пугающими мыслями о том, на какие поступки теперь способен пойти Чейз, чтобы на его младшего брата не перестали переводить драгоценные лекарства.

За следующую неделю я не услышала про Чейза ни одной новости. В секторе Блейка о нём даже слухи не ходили – Дакир определённо умеет их пресекать. И если он до сих пор не уничтожил последствие инициализированного мною эксперимента, может быть ему и не до конца плевать на парня, которого он однажды спас из ущербного города?..

Я бросила тряпку в жестяное ведро с практически чистой водой и выпрямила спину. Тайлер озадаченно глазел на меня, хмурия брови:

– Это всё?

– Всё.

Пометка в блокноте:

– Это не отработка. Я доложу Блейку, что ты ничего не делаешь.

Я оценивающим взглядом скользнула по сухому полу, который как минимум должен был быть влажным:

– Стесняюсь напомнить, но у меня испытательный срок, а не отработка. Мне ясно дали понять, чтобы я вела себя... прилично. На тебе, – с придиркой скользнула глазами по телу Сиропчика, – ещё ни одного синяка нет. Так что отвали и не жалуйся.

Тайлер отложил дряхлый блокнот в сторону и поднял свою высокую фигуру со стула. Думаю, он не ниже Чейза, так что мне постоянно приходится задирать голову во время разговора с ним.

– И что Дакир в тебе нашёл? – брезгливо фыркнул он, покачивая лохматой головой. – Зачем ты ему?

Я вздохнула:

– Спроси у него. А как узнаешь, обязательно расскажи мне.

Тайлер ещё недолго глядел на меня изучающим взглядом, потом подхватил со стола блокнот и направился к выходу:

– Пошли. Время развозить обед.

– Ты хотел сказать: «Время обедать».

– Я сказал то, что хотел сказать. Поставные ждут, и все они очень злые, когда голодные.

Два дня назад я уже совершала объезд вдоль городских стен в кузове грузовика, забитом пайком для дежуривших на вышках и на воротах бойцов. Скажу сразу – это худшее из наказаний. И я отлично понимаю, почему именно меня заставили выполнять работу, которую обычно выполняют люди из сектора пищевой промышленности. Так Блейк проверял меня. Проверял, смогу ли я держать себя в руках и не нападать на кого-то вроде отморозка Брея, которому только возможность дай, и он не задумываясь выльет на меня ведро словесных помоев. Тяжело, не спорю, но пока что я терпела и молча делала работу – наполняла железные подносы разного вида тягучей пищей и передавала каждому дежурившему на воротах бойцу.

Ребята на вышках сами спускались за контейнерами. С ними проблем было меньше.

Грузовик катился по тесным городским улицам, а я, поджав колени, потому что места в кузове было исключительно мало, как обычно сканировала все лазейки и щели в стенах Креста. Видимость моей свободы была потеряна, но внутренняя её часть и не думала избавляться от привычек. Думаю, моя личная независимость просто уснула на какое-то время, решила взять тайм-аут вследствие последних событий, а когда проснулась, теперь каждый раз била по голове и вопила с новой силой: «Что же ты делаешь, Джей?! Где ты?! Что с тобой?! И почему, мать твою, ты сидишь на месте, в то время когда должна катить куда-нибудь в другую часть света в поисках лучшего конца для себя»?!

Или я могла бы добраться до каких-нибудь тропиков, или до берега Тихого океана, ну или до западных склонов Кордильер. Быть может, там дела обстоят совсем иначе, быть может, там безопаснее, чем здесь?..

А ещё это пальто... Да-да, именно пальто, если ЭТО можно так назвать. Одежда, что передала мне Кира, абсолютно вся – до безобразия ярких цветов! Просто выносяще мозг ярких кислотных цветов! И это жёлтое пальто, ярче даже цвета цыплёнка (самая тёплая вещь из всех, что мне предложили), уверена – что-то вроде маячка в случае побега! Беглец должен быть законченным идиотом, чтобы решиться выбраться за стены в ЭТОМ! Мало того, что его поднимут на смех, так ещё и попасть смогут точно в затылок! С одного выстрела!

Так что там Дакир говорил? Кира на моей стороне, значит?..

– Что это за ямы вы тут роете? – прокричала я, обращаясь к Тайлеру, трясущемуся в кабине.

Тот отодвинул металлическую заслонку с окошка и безо всякого удовольствия ответил:

– Колодцы.

– Зимой?

– Зима – лучшее время, чтобы добраться до грунтовых вод. А теперь будь добра, заткнись и отвали.

А в Кресте действительно неплохо подстроились под новые жизненные условия. Колодцы, скот, посевы, солнечные батареи, может они ещё и ветровые турбины строить начнут... На первый взгляд всё идеально. Живи – не хочу. И в чём моя проблема?.. Может быть в том, что по своей природе я просто не могу где-либо существовать вообще – ни в каком обществе?

Горло снова сильно обожгло. Который раз за день? Сегодня с самого утра у меня во рту этот противный горький привкус, а глотка периодически превращается в наждачную бумагу.

Лёгкий кислый запах, после вспышки зелёного дыма, до сих пор сохранился в атмосфере со дня Конца света. Даже когда дым исчез, его призрачное воспоминание осталось витать в

воздухе. И вот опять. То же ощущение что и двенадцать лет назад за несколько часов до того, как небо опустило на землю зелёный занавес: горький привкус, горечь, першение.

Я подняла лицо к свету. Чистота и безоблачность. Ясный оттенок голубого и много птиц, бесполокво снующих туда-сюда. Очень много птиц. Их всегда столько было? Я редко смотрю на небо.

Но это ведь бессмысленно. Зелёный дым уже выполнил свою задачу. Даже если это повторится, что может случиться с теми, кто единожды уже пережил вспышку и остался человеком?..

Но всё оказалось совсем не так, как это можно было себе представить. А я представляла. Я говорила, что так оно и будет. Говорила, что нечто подобное ещё может произойти. Потому что я знала – это не конец. Это было только началом.

А теперь – началось продолжение.

Глава 11

– Оу, привет, цыпа! Эй, парни, тут наша цыпа приехала!

Цыпа – пальто.

ЦЫПА – ЖЁЛТОЕ ПАЛЬТО!

Брей.

Придурок.

– Что сегодня в меню, цыпа? – давился смехом Брей, выгибая шею, чтобы получше рассмотреть мой зад. Не сложно догадаться о каком меню идёт речь.

Я схватила стопку металлических подносов и принялась размазывать по ним тягучую субстанцию, напоминающую картофельное пюре, размышляя над тем, каким в очереди будет Брей, чтобы смачно плюнуть в его порцию.

На городских воротах всегда дежурило намного больше бойцов, соответственно – на них уходило гораздо больше времени. Что значит, и у них было гораздо больше времени для втаптывания моей персоны в грязь.

– Эй, Тайлер, ты уже пробовал нашу цыпу на вкус? – загоготал Брей и тут же схватился за грудь. Ещё бы – сколько рёбер Чейз сломал ему?..

– Заткнись, Брей, если не хочешь остаться без обеда, – скучающе протянул Сиропчик, подпирая задом капот грузовика. – Эй, вы, давайте шустрее, тащитесь как моя бабушка!

Я не смогла это проигнорировать. Уставилась на Сиропчика, как на умалишённого. Либо он слишком зациклен на своей бабушке, либо у этого парня конкретные проблемы с юмором.

Бойцы, вываливающие из будки – поста охраны, дружно загоготали. И, в отличие от Тайлера, я-то понимала, что ржут они не над его шуткой, а над тем, что она из прошлого века.

– Слышал, у твоего приятеля появились новые увлечения, а, цыпа? – Брей оказался в полушаге от меня. И этот мужик совершенно не в курсе, что такое душ. – Слышал, у него теперь в фаворитах смирительная рубашка и мягкие стены?!

Брей и так урод, а смех у него ещё более уродский. В Скале таких, как он, полно.

– Это не мешает ему выпустить тебе кишки, – процедила я сквозь зубы.

– Да брось, цыпа, в третий раз он за тебя вступаться не будет. Давай жрачку.

Я швырнула Брею поднос, расплескав половину содержимого на землю и уставилась на него мрачным взглядом.

«В третий? Так в тот первый раз, когда Чейз избил его, тоже что ли из-за меня был»?..

Я почти что поинтересовалась об этом у придурка Брея, как в узком окошке будки для постовых появилась раскрасневшаяся физиономия пухлого бойца, и тот завопил на всю округу:

– Разведка возвращается! Один «Хамви», грузовиков нет!

– Чего?! – Поднос вывалился из рук Брея, и он, буксанув по снегу, рванул к будке.

Остальные бойцы метнулись за ним, и даже Тайлер, чего уж там, попёрся следом.

А я повернулась к городу. Горький привкус в горле не оставлял в покое. И я бы ни за что не придала этому значения, если бы такого не случалось раньше. Что-то было не так. Что-то происходило, прямо в эту секунду.

– Может камеры глючат?

– Придурок, что ли? Это ты глючишь!

– Брей, свяжись с Лукасом!

– Сам свяжись!

– Он наш командир!

– Заткнись и проверь ещё раз камеры! Дай ракурс сверху!

Постовые так орали, что их наверняка было слышно в соседнем секторе.

Камеры? Ах да: ток, напряжение, солнечные батареи...

Протиснувшись между двумя здоровяками, я оказалась перед небольшими чёрно-белыми экранами. На каждом одна и также картинка, только с разных ракурсов: по подъездной дороге к городу мчится одинокий военный «Хамви», а за ним... что это за точки движутся за ним?..

– Ни черта не видно! – орал Брей. Вцепился обеими ручищами в экран и загородил его своей огромной башкой.

– Брей! Свяжись с Лукасом!

– Отвали! Не мешай!

– Что делать будем?!

Брей вперился в бойца разъярённым взглядом:

– Где грузовики?! И что это за, мать твою, такое бежит «Хамви»?!

– Тайлер, может это твоя бабушка?

Гогот.

– Заткнитесь! – рявкнул Брей. – Почему нет грузовиков?!

– Отойди! – один из бойцов оттолкнул Брея и сам уставился в монитор. – Это... это волки!

– Это не волки, – тихо произнесла я, и головы всех присутствующих повернулись в мою сторону. – Это койоты.

И раздалась стрельба.

Стреляли не за стенами, пальба была в городе.

Выстрел. Два. Черета выстрелов!

Из тесной будки меня толпой вынесло на улицу.

Снова выстрелы.

И началась суматоха.

– Брей, свяжись с Лукасом!

– Хватайте оружие!

– Это ещё что?! – орал Брей с крайним недоумением на лице. – Кто палит?

– Не знаю!

– А кто знает?

– Брей, дебил! Свяжись с Лукасом!

Бойцы сновали туда-сюда, одни вооружались, другие кричали в рацию.

– Лукас! Лукас! Ответь! Лукас!!! – Только Брей не двигался с места, пытаюсь связаться с новым командиром. – Лукас! Что там, чёрт возьми, происходит?!

– «Хамви» почти у ворот! – кричал пухлый боец из дверей будки.

– Заткнись! – рыкнул Брей. – Лукас! Живо отвечай!

– Там люди! Там наша разведка!

– Лукас!

– Я открою ворота!

– Тогда я сам скормлю тебя волкам!

– Это койоты!

– Заткнись! Плевать! Это «Хамви». Скажи, пусть закроются и сидят! Лукас! Приём! Лукас, мать твою!

Выстрелы не стихали.

Ноги будто примёрзли к земле. Меня сковывал ужас. И к выстрелам это не имело никакого отношения. Происходило что-то ещё. Или уже произошло. И это «ещё» заставит остатки человечества жить по новым правилам – в этом я не сомневалась.

Подняла голову к небу. Птицы. Они напоминали толстые столбы беспросветного дыма... клубились и разрастались по небу, закрывая своими чёрными телами каждый небесно-голубой кусочек. Они кружили не только над Крестом, они были... везде... Словно кто-то заставил всех и каждое пернатое создание взмыть в воздух и ужаснуть нас своим количеством.

Там нет ответов. Я опустила голову. Но ответ мне и не нужен.

Обезумевшие койоты, небо, утонувшее в птицах...

Это он. Это новый этап уничтожения человечества.

Тишина.

Никто из бойцов не шевелился. Все, с застывшими телами и поднятыми кверху физиономиями, взирали на то, что происходит с миром.

– Брей! Брей! Это Лукас! – рация Брея ожила. – Брей! Что там у вас?

Брей не шевелился, с разинутым ртом смотрел на чёрный небесный занавес.

– Брей! Ответь! Как слышно?

Я с силой пхнула его в плечо. Брей ожил.

– БРЕЙ! – кричала рация.

– Д-да, Лукас. Что там у вас? Что в городе? Кто стреляет?

Шипение.

– Лукас!

– Оставь пятерых бойцов! Остальных в сектор пищевой промышленности, живо! Тут животные... сошли с ума!

Шипение.

– Лукас!

Шипение.

– Взять оружие и по машинам! – отдал команду Брей.

– Это снова происходит, – непривычно тихий голос принадлежал Тайлеру, он стоял рядом со мной и смотрел на город стеклянными глазами. – Снова. Новый конец света.

Я слабо помотала головой, бросив взгляд на чёрное, как ночь, небо:

– Нет. Это его продолжение.

И тут он схватил меня за локоть, потащил к нашему грузовику и буквально затолкал на переднее сидение.

В лице тоже изменился. Теперь Тайлер был не просто напуган, теперь он казался ещё и безумным!

– Умом тронулся? Куда собрался? – воскликнула я одновременно с тем, как зарычал мотор.

– В сектор пищевой промышленности.

– Ты глухой? Не слышал что там?

– Там моя семья!

И грузовик рванул с места.

Животные. Сошли. С. Ума. Точка.

Это надо было видеть.

Это зрелище не для слабонервных.

Собаки, кошки, крупный рогатый скот, свиньи, овцы, козы... лошади. Я даже не знала, что в Кресте есть лошади! Все спятили!

Горечь в горле. Кислый запах. Это подобие зелёного дыма – это новый вирус. Вирус, рассчитанный на животных. А если не будет животных, у людей не будет мяса, не будет молочных продуктов, не будет шерсти. Вот для чего всё это. Это всё оно – уничтожение человечества.

Что дальше? Воду заразят? Почву отравят?

Кто это делает?

И почему спустя двенадцать лет?

Прямо на моих глазах два здоровых пса накинулись на мужчину и, повалив на землю, стали раздирать зубами в клочья.

– Эй, Сиропчик, – тихо выдохнула я, не сводя застывшего взгляда с растерзанного бедолаги. – У тебя ведь есть оружие, правда?

– Есть шокер! – Голос Тайлера сильно дрожал.

Я медленно закивала:

– Да... нам очень повезло. Шокер – это вещь.

Тайлер не ответил.

А потом что-то случилось. Он резко выкрутил руль, и нас занесло. Зазвенела посуда и кастрюли с едой в кузове. Грузовик повалило на бок. На бок Тайлера. Дверь оказалась надо мной. Не без усилий открыла её и выбралась из кабины. Тайлер показался следом: со лба сочится кровь, в глазах живой ужас.

Я застыла, намеренно, потому что – одно лишнее движение и можно будет прокатиться верхом на разъярённом быке. Судя по всему, эта туша и протаранила наш грузовик. Бык был огромен. Он был взбешён. А мы были его красной тряпкой.

– Эй, давай сюда шокер, – я медленно протянула к остолбеневшему Сиропчику руку.

Если это что-то вроде бешенства, то боюсь, всех животных придётся перестрелять – иначе они не сдадутся. Будут стоять до последнего, нападать на людей, потому что бешеным животным чуждо слово «страх». Или кем там теперь они стали...

– Ч-что ты собираешься делать? – Тайлер дрожал с головы до пят, и я почти уверена, что место чуть ниже его ширилки сильно намокло.

– С кем? С этим? – я кивнула на быка. – Или с шокером?

– Шокер мне и самому нужен. Ты это... давай, разбирайся тут, мне надо... надо найти семью.

– Что-о?! Убегаешь?! Какого чёрта тогда меня с собой потащил?!

– У меня семья здесь! – завопил Тайлер и бык двинулся с места.

Я отскочила в сторону и кубарем прокатилась по снегу.

Тайлер стоял на месте, как вкопанный.

– Беги, идиот!!!

Тот выставил перед собой дрожащую руку с шокером.

Вот придурок.

Вскочив с земли, рванула к нему. Бык зацепил Тайлера рогами и швырнул в сторону. В этот миг я налетела на спину разъярённого животного и вцепилась пальцами в толстую шкуру.

– Вставай! – заорала я обездвиженному от ужаса Тайлеру. – ВСТАВАЙ!!!

Дошло наконец! Сиропчик поднялся, несколько раз грохнулся обратно и, виляя из стороны в сторону, помчался прочь.

«Не стоит благодарностей».

А меня в это время так тормозило сидя верхом на быке, что желудок вместе с другими органами готовился совершить побег через рот.

Чёрт! Никогда не была фанаткой Родео! Даже в Техасе никогда не была!

Бык скинул меня через голову, и я ещё несколько метров пролетела кубарем, наматывая на себя липкий снег.

Всё. Пора делать ноги.

Я рванула сама не зная куда. Вверх по тесным улицам, наполненным ароматом корицы и печёного хлеба. Туда, откуда доносились крики. Туда, где должны быть отряды Дакира, туда, где мне, возможно, удастся получить хоть какое-то оружие для самозащиты.

Суматоха на улицах превращала мысли в голове в полнейший хаос. Я не могла сосредоточиться. Меня постоянно толкали плечами, хватали за шиворот пальто, требуя объяснить что происходит!

Но с чего они взяли, что я вообще могу знать, что происходит?!

На самом деле всё элементарно. Простая психология. Дело в моём ядовито-жёлтом ПАЛЬТО! Так-то! Оно бросается в глаза всем и каждому! Понятное дело, что из толпы серо-синих одеяний сектора пищевой промышленности все кинутся с вопросами именно ко мне! Я как большой развёрнутый плакат в центре площади с огромной надписью: «Эй, все сюда, я спрячу вас в своём потрясном жёлтом пальтишке»!

Где бойцы Дакира?! Ни одного не вижу! Чего тормозят?

Визги. Крики. Мольба о помощи. Всё повторяется. Я уже видела это. Только теперь место тварей заняли «новые» твари – сошедшие с ума животные.

Лошади забивали копытами до смерти, втоптывали людей в землю, превращая в плоский блин. Коровы массивными головами расшвыривали людей по сторонам, как плюшевые игрушки.

Овцы, козы, свиньи, куры – все взбесились.

Это даже можно было бы назвать самой большой несурaziцей на свете, настолько нелепым было зрелище! Если бы только оно не было смертельным...

Страшно представить, что творится с хищниками в лесах. Там, где нет людей – где нет еды.

И у всех у них, у животных, красные, налитые кровью глаза – маленькие блестящие рубины.

Выстрелы продолжали сотрясать воздух, но я не могла определить, откуда они доносятся. Может, это обычные горожане схватили ружья и перестреливают любимую скотину?..

Я двигалась на звук пальбы. Разгребала руками дорогу, но толпа постоянно сносила на несколько шагов назад.

Движение сверху. Слишком много движения – птицы бросились в атаку.

И меня оглушило. Это был ядерный взрыв крика! Я утонула в нём.

Вороны отлично справлялись с ролью падальщиков. Они были везде и повсюду. Их перья лезли в рот и в глаза. Забивали нос. Несколько раз меня больно клюнули в макушку, и я тут же натянула на голову плотный капюшон от пальто – больше оно не казалось таким уж плохим.

Люди. Птицы. Животные.

Люди. Птицы. Животные.

Клубок из перьев, шерсти и человеческих конечностей.

Пронзительный детский крик. Нет, несколько голосов, может даже с десятков. Голоса взрослых – одинаковы и монотонны. Голос ребёнка – совершенно иной звук.

Ноги сами понесли меня в ту сторону. Я выбралась из самого большого «клубка» и помчалась вверх по тесной улице, в конце которой обнаружила небольшое двухэтажное здание из кирпича с красивой жёлтой надписью «Школа».

Дети были там. Перепуганные до смерти, прижимающиеся друг к другу и всхлипывающие о помощи. Их точно больше десятка. И все забились в угол, не имея возможности укрыться в здании школы. Потому что дверь и проход в переулок загородили три здоровых пса – три койота. Кажется, один очень толстый боец с красной физиономией всё же открыл ворота для пуленепробиваемого «Хамви», его пассажиров и их сопровождающих. И думаю, этот боец даже наказание не получит, потому что мёртвым наказаний не дают.

Зловещее утробное рычание за спиной. Ох, нет. Даже оборачиваться не хочу. Я знала, что так будет. Всегда всё знаю и всё равно прусь туда, куда вообще не должна была переться!

Двое. Двое койотов за моей спиной. И трое, не менее здоровых, перед детьми.

Нет времени. Быстрый расчёт. Побегу – эти двое кинутся за мной, те трое – на детей. Надо отвлечь и тех и других, причём одновременно, и стать приманкой.

Бессмысленно. У меня нет времени. И оружия нет.

Одним быстрым движением подхватила с земли камень и молниеносно запустила в голову одному из койотов рядом с детьми, одновременно с этим с хрустом съездив ногой по челюсти тому, что был ближе к спине. Со вторым ничего не успела сделать: с громким рычанием он бросился на меня, ударив спиной о землю. Я всегда гордилась своей реакцией, так что успела среагировать, схватив его за основание шеи, и резким броском отшвырнуть в стену. Койот жалостливо заскулил.

Дети. Детей не тронули. Те трое койотов были слишком возмущены моей наглостью и сейчас, буксуя по снегу, летели ко мне.

– Быстро в школу и закройте двери! – заорала я детям уже на бегу. Потому что бег – это всё, что мне оставалось.

А дальше вы знаете. Грузовик, удар головой, выстрелы, Чейз. Красные глаза...

Глава 12

Тук-тук-тук-тук.

ТУК-ТУК-ТУК-ТУК.

Что это?..

Это в моей голове.

– Если сейчас не проснётся, придётся грузить в таком состоянии.

Кто это? И про кого это?..

Грузить? Я что – умерла?

Надо разлепить глаза.

– Она шевелится.

Сиропчик?

Шипение.

– Думаю, сейчас очнётся.

Шипение.

Голос Дакира из рации:

– Хорошо, я скоро буду. И на твоём месте я бы подождал за дверью.

– Конец связи.

Что? Сиропчик и Дакир работают вместе? Ничего не понимаю. Может быть дело в моей голове? Может я ей слишком сильно ударила и у меня слуховые галлюцинации?

– Доброе утро, – громко произнёс Сиропчик, так что голову разорвало от новой вспышки боли.

«Сомневаюсь. Очень сомневаюсь, что доброе».

Картинка в сознании: лохматые волосы, бледная кожа, красные глаза...

Чейз...

Мне надо его увидеть. Убедиться, что его глаза такие же до безобразия холодные и безразличные, какими были раньше!

Я лежала на залатанном кожаном диване. Голова туго перевязана несколькими слоями бинта. Пульсация в висках играла в переговоры с другими частями тела. В глазах салют, размазанный и какой-то совсем не красивый. Несколько раз с силой поморгала и устала на Тайлера. Он стоял у стола напротив, весь в чёрном. Руки скрещены на груди, взгляд решительный, ну и, конечно, – недовольный.

С тихим стоном села. Придерживая голову руками, словно та вот-вот отвалится и покажется по кабинету Дакира, как шар для боулинга.

Хрипло усмехнулась. Кажется, не один Блейк в этом городе всегда не при делах, кажется, и мимо меня все замыслы и интриги проносятся со скоростью пушечного выстрела!

– Продажная скотина.

– Что, прости?

– Говорю: ты – продажная скотина, – прохрипела громче.

Сиропчика перекосило:

– Кто бы говорил.

– Думаешь, я не в состоянии встать и надрать тебе задницу?

– Попробуй, если полегчает.

Нет. Не полегчает. Меня скорее просто вырвет, потому что с трудом удаётся сдерживать рвотные позывы.

– Что у меня с головой?

– С головой всё в порядке, просто сильно ударила.

– С головой всё в порядке, просто сильно ударились? – перебивая повторила я. – Когда сильно ударятся головой, разве это не называется сотрясением мозга?

Сиропчик пожал плечами:

– Может и так. Кира сказала – ничего серьёзного. Скоро восстановишься.

– М-м-м... наш любезный доктор даже успела осмотреть меня. Ах, да, она ведь тоже в вашей очаровательной компашке.

Сиропчика перекосило ещё больше.

– Слушай, – продолжала глумиться я, – а Блейк ведь не знает, что его любимый жополиз ещё и Дакиру трусишки стирает? Может, стоит рассказать ему, как думаешь?

– Заткнись! – рявкнул Тайлер. Светлая кожа покрывалась пунцовыми пятнами. – Я никому ничего не стираю! Я делаю то, что считаю нужным! Это моя работа! И кто больше платит, тот и получает информацию!

Мой взгляд упал на поблескивающий серебром браслет от часов на запястье Тайлера:

– А Блейка никогда не интересовало, откуда у тебя такие вещички?

– Нет.

– Потрясно. И как долго ты стираешь... прости, как долго ты работаешь на Дакира?

– Я не работаю на Дакира, я работаю на Блейка и, к слову, отлично выполняю свою работу! А Дакиру я сливаю информацию за вознаграждение.

– И за что часики получил?

– За то, что должен буду докладывать Блейку, какая охринительная из тебя вышла работница!

Я с силой потёрла переносицу, подавляя приступ истерического смеха:

– Слушай, Сиропчик, а в Кресте вообще есть кто-нибудь нормальный?

Но Тайлер не успел ответить, потому что на пороге кабинета появилась высокая фигура Дакира:

– Спасибо, Тайлер, можешь подождать у машины.

– М-г, – промычал Сиропчик и, бросив в меня ещё один недовольный взгляд, покинул помещение.

Обстановка резко накалилась.

Я следила за Дакиром глазами. Он остановился перед столом, совершил некие манипуляции со стопкой бумаг, затем достал из внутреннего кармана куртки сложенный вдвое листок, развернул и приблизился ко мне.

– Блейк дал согласие, – строго произнёс Дакир. – Теперь ты официальная горожанка Креста. Тайлер рассказал ему, как ты спасла детей у школы. Дети подтвердили. Было много и других очевидцев. Так что Блейка прижали к стенке.

И он замолчал.

Вот как.

Сомневаюсь, что трусливый Тайлер вообще это видел, видимо, Дакиру пришлось заплатить чем-то покруче часов, чтобы Сиропчик согласился сыграть роль такого важного свидетеля.

– Предлагаешь отметить?

– Нет, – Дакир поджал губы. Сегодня он выглядел непривычно напряжённым. – На это нет времени. Машина ждёт. Ты едешь в Скалу.

«Ты едешь в Скалу»...

«Ты едешь в Скалу»...

«Ты едешь в Скалу»...

У меня точно сотрясение мозга.

– Времени нет, Джей. Это твоё первое задание, – продолжал Дакир, совершенно не замечая моего тупого выражения лица.

А оно было до безобразия тупым. Потому что я полностью уверена в том, что у меня крыша поехала, или при столкновении с грузовиком мозг повредился настолько, что теперь ему хватает совести говорить о каком-то нелепом возвращении в... *Скалу?*..

Дакир нахмурился:

– Джей, ты меня слышишь?

– Да... я... мне... то есть, – прочистила горло, – мне просто показалось, что ты сказал что-то про Скалу и...

– Машина ждёт.

Так это не шутка?

С головой всё в порядке?

Мой взгляд стал ещё более тупым.

– Нет времени, Джей. Надо спешить. Надо воспользоваться вспышкой нового вируса и захватить власть в Скале, до того, как там все успеют опомниться...

– Подожди-подожди! – перебила я, пытаюсь говорить размеренно и одновременно не замечать барабанный бой в висках. Подбирать слова было ещё сложнее. – То есть ты, всё это время, с самого начала... хотел... вернуть меня... в Скалу? Я правильно понимаю? Ты хочешь, чтобы я...

– Чтобы ты заняла место предводителя Скверны, – закончил за меня Дакир, и в кабинете наступила поразительная тишина.

Он спятил.

Я спятила.

Все спятили!

– Может это ты головой стукнулся? – поинтересовалась я, медленно поднимаясь с дивана. Боль в голове ушла на задний план. Не могла не уйти! Потому что только что мне велели отправляться в город, из которого я девять лет мечтала выбраться. Город, который забрал у меня Кристину. Город, который поставил мне метку шлюхи на запястье. И что... теперь я должна в него вернуться по приказу какого-то там Дакира?!

– Джей... – Взгляд Дакира смягчился. Он с тяжёлым вздохом опустил на край стола и вернулся к этому грёбаному отцовскому тону: – Хорошо. Я объясню тебе. Мне жаль, что пришлось вот так вот тебе об этом сообщать, но так сложились обстоятельства. Ты же видела, что стало с животными. Это был... я не знаю... новый вид дыма, биологическое оружие, природное явление. Никто не знает. Этого... *явления* – скажем так, – даже не видно, в отличие от его предшественника двенадцать лет назад. Но что бы это ни было, и кто бы это ни был, атака была рассчитана на животных. Мы лишились скота. В городе неспокойно. Люди в панике. И я знаю, что в первую очередь мы должны позаботиться о том, чтобы успокоить их, навести в Кресте порядок и придумать, как дальше справляться без всего, что давал городу скот, но...

Каша в голове. Лучше присесть обратно на диван.

– Переходи к сути, Дакир. Я половину из твоих речей не улавливаю.

– Я веду к этому, Джей, – Дакир снова вздохнул. – То, что случилось, уже случилось. И нам ещё предстоит с этим разобраться, но было бы неправильно не попытаться использовать очередную трагедию во благо. Мы должны захватить власть в самом жестоком, в самом запущенном и аморальном городе из всех существующих, не считая ущербных. Там люди умирают просто так! Там гибнут дети, женщины, просто потому, что вся вода находится у Скверны. Из них высасывают кровь и продают в Ангел! Разве я должен рассказывать тебе о том, как обстоят дела? Ты лучше меня знаешь, как тяжело приходится людям, которые заслужили жить гораздо лучше!

– Но что я могу сделать?! – Я не сдержалась. Голос звенел от злости и возмущения! И плевать с какой силой застучало в голове. – Каким к чёрту образом, я должна занять место Леона?! Ты спятил?! Ты вообще понимаешь, о чём говоришь?! Это Леон – избранный пред-

водитель Скверны! В то время когда я – всего лишь меченая шлюха, сбежавшая из Скалы, а затем вернувшаяся с требованием, чтобы её сделали новым предводителем! Да меня сначала на смех поднимут и только затем перережут горло! А потом ещё и памятник поставят, как самой тупой шлюхе на свете!

Дакир резко выпрямился и прогремел:

– Ты – дочь Завира! Ты имеешь полное право стать новым предводителем Скверны!

Тук-тук.

Дверь приоткрылась, и Тайлер просунул свою физиономию в щель:

– Дакир, машина ждёт. Блейк хоть и в некоторой степени проинформирован о нашей вылазке, я не очень хочу, чтобы он пришёл нас провожать.

– Зайди и закрой дверь! – приказал ему Дакир таким тоном, что вся кровь отлила от и без того бледного лица Сиропчика.

А у меня в голове уже работали тысячи болезненных моторчиков:

– Ты ЕГО со мной отправляешь?!

Дакир был сдержан:

– Я отправляю с тобой команду.

И тут я рассмеялась. Громко. Истерично. Потому что все спятили! Мир спятил!

Дакир терпеливо дождался, пока я не выдохнусь.

В голове теперь не только стучали барабаны, там выли трубы и гремели бас-гитары!

– Скверна чтит свои традиции, Джей. Скверна помнит тебя, как любимую дочь Завира. А Зафир был основателем Скалы, его никогда не забудут. Он уже стал легендой. И ты, как никто другой, имеешь право занять его место. Это место твоё по праву. Нужно избавиться от Леона и заявить права, а дальше – в силу вступят традиции! Скверна признает тебя своим лидером! Безоговорочно! Все они слишком уважали Завира, чтобы посметь отказать его дочери.

Я смотрела на Дакира как на умалишённого.

Ему самому не смешно?..

– Ты в каком веке живёшь? – прищурившись, протянула я. – В веке королей и престолов? Читал Мартина? Там все, такие как я, передохли. Все, кто якобы был кровным наследником и заявлял права на трон! Все-все передохли!

– Ты бастард.

– Заткнись, Тайлер!

– Но это ведь даёт шанс выжить.

– Заткнись! – Я впиалась свирепым взглядом в Дакира. – И всё это время я нужна была тебе для этого? Не из-за крови и не из-за чего-нибудь ещё, а просто потому, что я дочь Завира?!

– Я был в шоке, когда узнал!

– Тайлер, ещё слово, и шокер снова окажется у тебя в заднице!

– Джей, это то, что важно, – своим фирменным тоном борца за мир во всём мире продолжал Дакир. – Мы должны сплотить города! Должны навести в них порядок. Избавить от банд, от нищеты и голодания. Помочь людям обрести самих себя и надежду на лучшее будущее. Помочь обрести новый дом и веру в то, что они живут не напрасно. Это ещё не конец, Джей. Человечество выстоит. Мы выстоим! Земля может ещё сотни раз пытаться нас уничтожить, но если мы будем бороться, однажды она сдастся. Дети – наше будущее. И в эту самую секунду наше будущее умирает от голода, холода или обезвоживания, потому что банды забрали всё, что необходимо для элементарного выживания. Потому что бандам – потому что Леону, – плевать на детей. И я верю в то, что мы сможем это изменить. Я верю в то, что ты согласишься, Джей! Поверишь, что ещё не всё кончено! Всё в наших руках!

Тишина.

Ах ты ж, скотина... Дакир – великий манипулятор! Аминь.

Дети! Он нашёл моё слабое место. Сукин сын! Он нашёл его! Я сама его ему показала, когда выручила тех ребят у школы! Я ведь не раз говорила – Дакир просчитывает всё на несколько шагов вперёд, он знает, когда нужно сделать правильный ход конём! Он – чёртов манипулятор!

Мне снова хотелось смеяться. Я точно съехала с катушек.

– Ладно, и что потом? – с улыбкой идиота скрестила руки на груди. – Что будет потом? Допустим, давай предположим, что я соглашусь на это, что поеду в Скалу и неким чудо-образом избавлюсь от Леона. Но! С чего ты взял, что всё будет работать по схеме: кто лидера убил, того и место?

– Не того и место. А твоё место. Скверна пойдёт за тобой.

Я громко фыркнула:

– Чушь! Ты делаешь слишком большую ставку на их традиции! И что если я вообще не хочу становиться... новым лидером?.. – Я всплеснула руками. – О, Боже, да я даже вслух не могу это произносить! Меня передёргивает! Это просто нелепо...

– Если ты в дальнейшем решишь отказаться от этого места, мы что-нибудь придумаем, – заверил Дакир.

– Ага, охотно тебе верю... Сказал самый хитрый и скользкий диктатор из всех, каких я встречала.

– Это не так. Мои замыслы перед тобой как на ладони. Мы должны захватить власть в оставшихся городах. Сейчас их по-прежнему четырнадцать, а дальше мы станем укреплять стены и формировать новый порядок, человечный... нормальный.

Тайлер поднялся с дивана:

– Дакир, надо ехать!

Я вперилась в него прищуренным взглядом:

– Тебе это зачем?!

Сиропчик прищёлкнул языком, раздражённо запустив руку в шевелюру:

– Я уже говорил: это моя работа.

Я обречённо помотала головой:

– Вы все больны.

– Дакир, чтобы через пять минут она, – Тайлер кивнул на меня, – была в машине. Или о том, что наша меченая девочка – любимая доченька Завира, Блейку объяснять будешь сам.

Тайлер хлопнул дверью.

Дакир уставился на меня вопросительным взглядом.

Я холодно усмехнулась:

– Думаешь, раз сумел получить мою подпись на каком-то драном клочке бумаги, то и контроль получил? Действительно думаешь, что для меня это имеет значение?

Уголки губ Дакира приподнялись в улыбке:

– Я лишь всё делал по правилам.

– Твои правила меня не касаются! Между нами ничего не изменилось – запомни! Так или иначе я исчезну из твоей сомнительной команды покорителей мира ещё до того, как этот грёбанный город покажется на горизонте.

– Не исчезнешь, – Дакир улыбался во весь рот. И эта улыбка мне совсем не нравилась.

– Почему?

Дакир выдохнул:

– Ты ведь знаешь, что если бы не стала горожанкой, у меня бы не было полномочий отправлять тебя на это задание?

– Как и не было бы повода задерживать в городе, – горько хмыкнула я.

– Верно. Особого выбора у тебя не было. Пока ты была в Кресте, ты была в безопасности, но без свидетельства о гражданстве снайперская пуля решила бы твою судьбу в очень скором

времени. Но теперь, благодаря этой бесполезной по твоему мнению бумажке, я имею право отдать другой приказ – и не тебе. А кому-нибудь ещё: ликвидировать тебя на месте при попытке побега или при намеренной попытке провалить задание.

И знаете что, для меня это не было новостью.

– А ты будешь подонком похуже Блейка, – горько усмехнулась я.

Дакир лишь пожал плечами:

– Я пытался подобрать к тебе разные ключи, Джей, но этот стал единственным, что подошёл. Я, правда, не хотел становиться с тобой врагами и сейчас не хочу, но по-другому ты никогда не согласишься сотрудничать, тебя постоянно надо чем-то подталкивать.

– И кто же выстрелит мне в спину, когда я помашу вам всем на прощание?

Дакир с ответом не медлил.

– Чейз, – просто произнёс он. – И раз уж ты стала официальным горожанином и мне больше не к чему тебя подталкивать, должен рассказать тебе ещё кое-что: парень, которому ты перелила свою кровь, работал на меня.

Я фыркнула:

– У тебя провалы в памяти? Я в курсе, что он работал на тебя.

– Нет, не в курсе. Он работал на меня до конца.

И в голове случился новый взрыв.

Дакир в лице не изменился:

– В Миннеаполисе. Когда рассказывал о моих планах на твой счёт. О наказании плетью, о том, кто велел Чейзу присматривать за тобой... всё это – было частью плана. Я организовал побег, но Чейз не хотел брать с собой тебя. Тогда ты сама повлияла на судьбу, уговорив ехать вместе. А он лишь выполнил инструкции. О чём и доложил мне после того, как очнулся. – Дакир коротко вздохнул, рассеянно погладив рукой блестящую лысину. – Мне жаль, Джей. Ты поймёшь меня, когда-нибудь. Поймёшь, когда мы сотворим мир заново. Вместе. Это пока ты не понимаешь... Ты не веришь в себя... Не веришь в людей...

Я стеклянными глазами смотрела куда-то сквозь пол:

– Историю про бойца, который меня укусил, тоже ты придумал?

Тяжёлый вздох:

– Да. Я не знаю, по каким личным мотивам Чейз делился с тобой своим прошлым, но всё остальное – было приказом.

– Чтобы я доверяла ему.

– Да.

Дура.

Дура.

Дура...

– Зачем сейчас об этом говоришь?..

Большая фигура Дакира выросла перед глазами и клянусь, если он посмеет меня коснуться – плевать какими будут последствия – я сломаю ему руку.

– Затем, – невероятно ласково заговорил Дакир, – чтобы твои мысли и чувства не отвлекали тебя от главного. У тебя есть миссия, ты должна сконцентрироваться на ней, и если уж выбирать между тем, что тебе испытывать к Чейзу, то я выбираю ненависть, потому что ненависть делает тебя сильной. Ты боец, Джей. Пришло время доказать это. Пришло время сделать что-то по-настоящему полезное.

– Какое право ты имеешь делать выбор за меня?

Я медленно поднялась с дивана, игнорируя бой барабанов в голове, и решительно заглянула в карие глаза этого мерзавца.

Думает, это мотивация? Думает, уговорил меня? Перегнул палку в свою сторону?..

Он не понимает, что только что, в очередной раз доказал мне, насколько подлым может оказаться даже тот человек, который якобы действует во благо общества. Готовый собственноручно задушить одного во имя спасения сотни. А это не может быть правильным! Достойный, бескорыстный и честный лидер города-страны-мира... кем бы Дакир не собирался стать, никогда не отправит в пасть голодного волка овцу, чтобы спасти стадо. Настоящий лидер сам убьёт хищника!

А меня он только что уничтожил.

Дакиру не быть им. Он этого не достоин.

Никто не достоин.

И я сбегу, просто сбегу. И если Чейз пошлёт пулю мне в спину, то так тому и быть. Потому что теперь мне уже всё равно...

– Будь ты проклят, Дакир. Желаю тебе самого кипящего котла в аду, и чтобы сам дьявол явился по твою душу!

Дакир весело улыбнулся.

Глава 13

Тёплая одежда тёмных тонов. Удобная обувь. И нормальное нижнее бельё – не колючее. Всё это было моим условием. Остальные вещи – вещи предоставленные Киroy, уже были кем-то собраны и отправлены в грузовик. Также как и оружие, еда, вода, медикаменты и парочка тёплых одеял.

Я слышала, как бойцы на посту постучали по кузову, выкрикивая пожелания на удачу, затем скрипнули ворота, и наступила тишина.

Тьма. Полное отсутствие света. Наглухо закрытый со всех сторон кузов грузовика.

Дыхание. Чьё-то покашливание рядом. Храп.

Я забралась в самый угол, где никто ко мне не притрагивался. Потому что даже не знаю, с кем нахожусь в одном замкнутом помещении.

«Первая остановка будет через два часа. После Де-мойна. Там тебя проинструктируют, выдадут оружие и введут в курс дела по поводу операции по проникновению в Скалу и ликвидации предводителя Скверны. Ты должна слушать внимательно и чётко придерживаться плана, никакой самостоятельности. Поняла?»

Поняла, Дакир, чего ж непонятного? Как только укажут на мои вещи и выдадут оружие, я попрощаюсь со своими братьями по несчастью.

Интересно, сколько их здесь?.. Уверена только в том, что Чейза в кузове нет – он в кабине. Он бы ни за что не стал лезть в этот пропахший потом клоповник. Интересно, какой он подарок получил от Санты-Дакира за выслугу и успешно завершённое задание?..

Как тебе там, Чейз, кровь моя не жмёт?..

И ради кого я так старалась? Зачем старалась? Надо было позволить бойцам ещё тогда, при посадке, устранить источник заражения, проникший в Крест!

Одного не понимаю: зачем он согласился на эту идиотскую, самоубийственную вылазку в Скалу? В город, который сделал его рабом. В город, который стал для Чейза сущим адом. Он даже Ронни оставил. Что Дакир наобещал в этот раз? Какой сказкой накормил? Чейз законченный придурок, если до сих пор доверяет этому человеку. У Дакира гнилое нутро при всём его внешнем лоске.

Зато мотивы Дакира я хорошо понимаю. Чейз – социально-опасен. Чейз – отличный боец. Чейз – машина для убийств. Чейз – выполняет приказы. Чейз – укушенный тварями, и никто об этом не знает. А значит, от Чейза нужно избавиться. Эта миссия – просто идеальный вариант по всем пунктам. Идеальный! Очередной ход конём. Браво, Дакир!

Но проблема этого человека в том, что он слишком много думает! Совсем забыла сказать ему об этом. Потому что чем больше он думает, тем сложнее и запутанней – для него же – становится ситуация. Вся эта история с правилами, с сертификатом о гражданстве, с приказом, с ликвидацией Леона. Не спорю – Дакир всё продумал. Решил, что таким образом сможет подчинить меня себе. Но он ошибся... Потому что мне плевать на всё это. Потому что время отдыха закончилось. Потому что для себя я сделала выбор.

Грузовик дёрнулся и остановился. Два часа прошли.

В боковину кузова трижды постучали, а затем в глаза ударил яркий свет и вместо затхлого запаха пота в лицо ударил морозный утренний воздух.

Чейз был тем, кто открыл дверь. А я была той, кто оказался первым на выходе.

Я застыла, глядя на него сверху-вниз. И внутри больше ничего не переворачивалось, я заткнула это чувство чувством злости. Я приказала ему быть на том месте, где когда-то порхали бабочки, потому что Чейз не тот, кто заслуживает хотя бы одного трепетного взмаха крыльшком.

Он смотрел на меня не дольше секунды, затем развернулся и скрылся за дверями грузовика. Но мне хватило этой секунды, чтобы разглядеть его глаза: они не были налитыми кровью, как у тварей, но они и не были... нормальными... человеческими. Зелёный блеск пропал, радужка его глаз потемнела и стала почти чёрной, а белок приобрёл бледно-красный оттенок, как если разбавить кровь с водой в равной пропорции.

Это были не его глаза.

– Шевелись, цыпа! Чего застряла? Задница не пролазит?

Не успела ожить, как меня толкнули в спину, и я вывалилась из кузова в толстый пласт снега между колея от колёс грузовика.

Брей.

БРЕЙ?!

Какого чёрта?!

– Дакир в конец рехнулся?! – зашипела я, вскочив на ноги.

Брей с самодовольным видом скалился и выволакивал из грузовика винтовки М-16, одну за одной.

Следом показался Сиропчик, заспанный и как всегда недовольный.

Поездка обещает быть продуктивной.

Брей кинул мне винтовку.

– Бре-е-ед... – я была готова рассмеяться. И если бы не головная боль, не стала бы сдерживаться. – Сборище идиотов на пути к самоубийству.

– Цыпа, без шуточек. Будешь выпендриваться, и дуло винтовки окажется в твоей тощей заднице, – Брей игриво подмигнул мне.

Я по-прежнему отказывалась верить глазам.

Зачем Дакир нас всех отправил в Скалу? Чтобы мы ещё по пути перебили друг друга?

– Только тупой мог отправить такого тупого, как ты, на это задание! – выплюнула я, просматривая взглядом периметр.

– Это ты ща про кого? – Брей озадаченно вскинул бровь.

Проще не отвечать.

С нами был ещё один боец – его я не знала. Кристоф – высокий, крепкий, хорошо сложенный и очень молчаливый. Ну и всё. За рулём был Чейз. Вот такой вот крохотный отряд отборных идиотов идёт покорять Скалу!

Они идут. Я пасс.

Поле, обрамлённое далёким лесом. Дорога – 80-я автомагистраль. На той стороне такое же заснеженное поле, но лес кажется намного ближе. Не самоубийство ли?.. Даже если там не будет тварей, будет полно хищников. Но у меня есть оружие. Будут мои вещи, а значит, еда и питьё. Чтобы передохнуть, я смогу залезть на дерево, там волки не достанут. Не достанут ведь?..

Если дорога от Креста до этого места заняла около двух часов, то примерно в той стороне, за лесом, на противоположной от шоссе стороне, должен находиться Айова-сити. Этот город хоть и маленький, но шанс на то, чтобы найти там транспорт и ещё какое-нибудь оружие вполне себе существует. Крохотный, но шанс.

О, Господи! Я действительно собираюсь это сделать! Это самая большая идея из всех, что когда-либо рождались в моей безумной голове! Чем мой план отличается от самоубийства? Да ничем!

– Чисто. – Даже голос у Кристофа был ненормально спокойным. Как будто этот парень глубоко под наркотой и ему вообще плевать на то, что происходит.

– Смотрите в оба! – командовал Брей своим отвратительно надменным голосом. – Любое животное – тоже опасность. И следите за птицами.

– Дакир тебя, что ли, командиром назначил? – фыркнул Тайлер, разворачивая мешок с пайком.

Я попыталась отыскать глазами Чейза, потому что должна была знать, где находится каждый, кто будет способен пустить мне пулю в спину при побеге. Тем более тот, кому на этот счёт выдали особые указания. Но его нигде не было.

– Отлить пошёл.

– Что? – я уставилась на Сиропчика.

– Любовничек твой, отлить пошёл, говорю, – повторил он с набитым ртом.

Больше я не поведусь на это.

– Говоришь, как старомодная проститутка, – бросила я Тайлеру и открыла крышку с бутылки с водой.

Брей загоготал, поднимая дикий шум.

Кристоф тут же наградил его предостерегающим взглядом.

– Он туповат, не обращай внимания, – сообщила я Кристофу и принялась набивать желудок. Потому что еда – это энергия, а в скором времени, она мне будет как никогда нужна.

Брей сверлил меня мерзким взглядом.

Я раздражённо вздохнула:

– У тебя ведь рёбра не срослись, какого чёрта на это подписался?

Брей оскалился:

– Тебя поиметь захотелось. Не хочешь прогуляться?

Я уставилась на Сиропчика. Тот коротко помотал головой. Что означало – нет, о том, кто я такая, кто поставил мне метку, и кто должен занять место нового предводителя Скверны, Брея в известность не поставили.

Мне стало смешно. Дакир... вот урод. Знаете, кто этот парень, кто этот озабоченный кретин? Пушечное мясо! Вот он кто! А зачем вводить пушечное мясо в курс дела? Правильно – не-за-чем! У него есть задание – ликвидировать Леона, и он его выполняет, только я очень сомневаюсь, что человек с поломанными рёбрами и с полным отсутствием мозгов в итоге останется жив.

– Цыпа, ты ведь не дала ему, да? – давился смехом Брей.

Ещё слово, и моё терпение лопнет.

– Дакиру не дала? Или с чего он тебя таким заданием наградил?! Ты ведь подохнешь в Скале от рук своих же трахальщиков! – Лошадиный гогот.

Всё.

Я дёрнулась с места, Тайлер преградил дорогу.

Глухой удар. Хруст. И Брей с громким стоном повалился в снег лицом. Чейз присел на одно колено, схватил его за загривок и зажал рот рукой в кожаной перчатке.

– Закрой. Пасть. Вон в том лесу, – Чейз с силой рванул на себя голову Брея, – за нами наблюдают два до смерти голодных волка. И если не заткнёшься, я заставлю тебя пойти к ним и предложить свой жалкий искалеченный организм в качестве обеда. Уверен, они даже не побрезгуют.

Никто не двигался с места.

Чейз был в ярости. Желваки бегали по скулам с удвоенной скоростью. Ноздри раздувались, как у самого настоящего хищника, а глаза...

Я больше не хочу говорить о его глазах.

Это не его глаза.

– Эй, приятель, не убивай его. – А Тайлер осмелел! Даже шаг вперёд сделал. – Он нам ещё нужен.

Дело говорит: нужен – как пушечное мясо.

Чейз бросил в Сиропчика мрачный взгляд из-под густых бровей: тот сделал два резких шага назад. И я знаю, о чём Тайлер сейчас думает. Об этом думает каждый из нас: «Кто этот парень? И почему он так дьявольски напоминает тварь»?.. Только никто и никогда не решится произнести это вслух. По крайней мере, перед Чейзом. Он опасен – это слишком очевидно.

И это я его таким сделала.

– Отвали, чёртов псих! – проскрежетал зубами Брей; Чейз с удвоенной силой воткнул его лицо в снег и поднялся на ноги.

– Десять минут и выдвигаемся. – Голос почти не изменился: такой же холодный, спокойный и безразличный. Вот только, если раньше он был подобен шуму волн, то сейчас шипело огненное пламя: обжигающее, опасное...

– Чёртов недоносок, совсем с катушек съехал... – промямлил Брей, отряхиваясь от снега. – Какие нахрен волки? Отсюда и леса-то почти не видно.

– Заткнись, – прошипел Сиропчик. – В твоём положении я бы поберег оставшиеся кости.

Чейз бросил на снег рюкзак и развернул на нём карту. Не мою. Мою отобрали в лагере Ангела. В этот момент я заметила плотную полоску ткани вокруг его шеи, скрывающую ровный кружочек, каким я его помню, – укус твари.

– Здесь будет съезд на 88-ю автомагистраль, – монотонно говорил Чейз, ни к кому конкретно не обращаясь. – Известно, что на ней полно тварей. Остановок не будет. Так что все свои дела делайте здесь и сейчас. За тридцать километров до Рокфорда грузовик оставим в лесу, готовьтесь к пешей прогулке. Здесь, – Чейз ткнул в точку рядом с Рокфордом, – заброшенный бункер. Связные из Скалы будут ждать там на закате. У нас восемь часов, чтобы до него добраться.

Чейз бросил мрачный взгляд своих нечеловеческих глаз на Сиропчика:

– Проведи остальной инструктаж. – Свернул карту вчетверо, спрятал во внутренний карман куртки и скрылся из виду за фургоном.

– Что не так с этим уродом? – скривился Брей, потирая спину. – У него бешенство? Что за хрень с глазами?

– Острая форма конъюнктивита, – небрежно ответил Сиропчик, пожав плечами.

Рожа Брея скривилась ещё больше:

– Что? И он за рулём?

Тайлер кивнул мне. Что за жест? Типа переводи тему?

– Эм... что там за инструктаж? – спохватилась я, раздумывая, с какой такой стати Дакир вообще посвятил Сиропчика в такие подробности, как укус Чейза?

Зачем вообще кто-то вроде трусливого Тайлера поехал на столь безумное задание?.. Чтобы нас контролировать? Чтобы пресекать утечку информации в нашем тесном коллективчике?

Дакир ничего не делает просто так.

– Оружие при вас. Палить без разрешения запрещается, – скучаяще забубнил Сиропчик, закатив глаза к небу. – Только в случае нападения тварей и животных. Разделяться запрещается, отлучаться без разрешения – запрещается. Устраивать драки и разборки между собой – запрещается...

– Позволь спросить, – со скептическим видом вклинился Брей, – а у кого получать это самое «разрешение»?

Тайлер послал в него раздражённый взгляд:

– У того, кто командует операцией. И это – не ты. Короче, все всё поняли: никому ничего нельзя. А теперь идите отливайте, или что там ещё, и загружаемся.

Мне нужно забрать вещи.

– Где мой рюкзак?

– Зачем он тебе? – Сиропчик запаковывал остатки еды в мешок.

– Надо.

Тайлер уставился на меня прищуренными глазами:

– Дакир сказал тебе, что будет вследствие побега?

Я скрестила руки на груди и сделала шаг к нему:

– Мне очень льстит, что ты обо мне беспокоишься, Сиропчик, но ты мыслишь слишком глобально. Так что если не собираешься отдавать мои вещи, будь добр порыскай по карманам, может, завалился где тампон? Ты ведь тоже ими пользуешься?

Гогот Брея. А лицо Тайлера в лучших традициях покрылось пунцовыми пятнами.

– Держи. – Он выволок из кузова чёрный потрёпанный рюкзак и с силой швырнул мне в живот. Затем снял винтовку с плеча и махнул дулом в сторону ближайшего леса через дорогу. Как раз туда мне и надо. – Пошли.

Я нахмурилась:

– Помочь хочешь? Спасибо, я уже большая девочка.

– Фу, мать вашу, разберитесь уже с этим! – рявкнул Брей, застёгивая ширинку.

– Пошли, – твёрдо повторил Тайлер и зашагал к дороге.

Чёрт. Сиропчик! Как же ты меня достал!

Свали уже на хрен из моей жизни!

Тайлер остановился перед самой кромкой леса:

– Вон за то дерево, я жду здесь, и только попробуй что-нибудь выкинуть, ты мне по-прежнему не нравишься, а стрелять я умею.

– Кишка не лопнет? – хмыкнула я.

Тайлер напрягся:

– Я серьёзно!

– Да я тоже. До сих пор вижу твои сверкающие пятки, вид с быка был отличный! – Я гадко улыбнулась. А Тайлер, кажется, проглотил язык. Неужели?..

Ствол дерева был широким, полностью скрывающим меня от глаз других. Я порылась в рюкзаке, проверяя содержимое: одежда, паёк, вода, всё на месте. Лекарств нет. Надеюсь, в ближайшее время они мне не понадобятся. Теперь надо избавиться от Тайлера и бежать со всех ног, пока кто-нибудь ещё не пришёл меня проконтролировать.

– Ну, скоро ты там?

– Я уже всё, – улыбнулась я Сиропчику и зарядила прикладом ему в лицо.

Крик боли. Фонтан крови. Он упал на колени и зарылся в снег лицом.

А дальше я уже ничего не видела. Я мчалась по лесу. Перепрыгивая поваленные деревья и камни, огибая заснеженные кустарники. Я знала, что за мной остаётся дорожка следов, но выбор был невелик, и я выбрала скорость, нежели медлительное перепрыгивание с камня на камень и с одного оголённого участка земли на другой.

Скорость – моя ставка.

Адреналин разгонял кровь по венам, пульс стучал в ушах, как ровный барабанный бой – сопровождающая музыка для моего побега. Глаза рыскали по округе, определяя препятствия, выискивая тварей и хищников. Никого не было. Ничего не было. Это добрый знак. Я всё правильно делаю.

Дыхание размеренное, я знаю, как правильно бегать, чтобы быстро не выдохнуться. Зимой нужно дышать носом, чтобы не получить переохлаждение и загрязнение дыхательных путей. Я хоть и не склонна к инфекционным заболеваниям, но переохлаждение лёгких способно лишить сил.

Вдох носом. Выдох ртом.

Вдох носом. Выдох ртом.

И до бесконечности.

Нужно бежать, пока силы не иссякнут. В другой конец штата, в другой конец страны, в другой конец мира! Подальше от всех! Подальше от планов Дакира. Подальше от Чейза; как можно дальше...

Треск веток. Погоня? Уже?!

Твари? Волки? Кто-то двигается слишком быстро, его шаги эхом разносятся по лесу, заглушая моё собственное громкое дыхание и барабанный бой в ушах.

Кто-то очень близко. И, насколько мне известно, с такой скоростью может двигаться либо тварь, либо лесной хищник. Это не человек.

Я ускорила. Не знаю как, и так была на пределе.

Рюкзак бил по спине и замедлял движение, но если рискну его скинуть, то ради этого так или иначе придётся сбросить скорость. И у меня в руках винтовка, а её я выбросить не могу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.